

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Исторический факультет

Кафедра истории России

Хотеев Алексей Сергеевич

АРХИВНАЯ И АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А.И. МИЛОВИДОВА

Дипломная работа

Специальность: История (по направлениям)

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Шумейко М.Ф.

«_____» _____ 2016 г.

Допущена к защите
Заведующий кафедрой истории России,
доцент

_____ О.А. Яновский
«___» _____ 20___ г.

Минск, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	
Перечень условных обозначений	2
Реферат	3
Введение	6
Глава 1. Историография и источники. Методы исследования	
1.1 Историография	9
1.2 Источники	12
1.3 Методы исследования	16
Глава 2. Становление А.И. Миловидова как историка	
2.1 Жизненный путь	17
2.2 Исторические взгляды	25
Глава 3. А.И. Миловидов как библиограф и архивист	
3.1 Краевед-любитель	31
3.2 Заведующий музеем и библиограф	35
3.3 Архивариус	41
Глава 4. А.И. Миловидов как археограф	
4.1 Издания по церковной истории	45
4.2 Издания по истории восстания 1863—1864 гг.	48
Заключение	58
Список источников и литературы	60
Приложения	71

ПЕРЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

гр.	граф
Губархивбюро	Губернское архивное бюро
ЕГАФ	Единый Государственный Архивный Фонд
ЖМНП	Журнал Министерства Народного Просвещения
ИРЛИ РАН	Институт Русской Литературы Российской Академии наук
ЛЕВ	Литовские епархиальные ведомости
МДА	Московская духовная академия
МЕВ	Минские епархиальные ведомости
митр.	митрополит
Наркомпрос РСФСР	Народный Комиссариат Просвещения РСФСР
Облархивбюро	Областное архивное бюро
ОРБ ВУ	Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета
прот.	протоиерей
с.	село
свящ.	священник
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской Академии наук
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских
ЧОЛДП	Чтения в Обществе любителей духовного просвещения

РЕФЕРАТ

Хотеева Алексея Сергеевича

Тема: Архивная и археографическая деятельность А.И. Миловидова.

Ключевые слова: рукописная книга Беларуси, Вильно, архивы, Муравьевский музей, А.И. Миловидов, документы восстания 1863-1864 гг.

Актуальность. Во второй половине XIX в. в Вильно были основаны большие архивные и библиотечные собрания, касающиеся белорусской истории. Над их изучением плодотворно трудились местные ученые. Среди них — А.И. Миловидов (1864—1935), уроженец Тульской губернии. Поставлены задачи собрать до сих пор малоизвестные биографические сведения о нем и дать объективную оценку его научной и публицистической деятельности. Это позволит дополнить современные представления о путях развития археографии Беларуси.

Цель дипломной работы — изучить архивную и археографическую деятельность А.И. Миловидова. **Объект** исследования — научные и публицистические труды историка, а **предмет** — характерные черты его архивной и археографической работы. **Методологической основой** исследования являются принципы историзма, объективности, системности и ценностного подхода.

Основные положения, выносимые на защиту. Изучение литературы предмета приводит к выводу, что личность А.И. Миловидова остается малоизвестной. Можно встретить о нем поверхностные и слишком огульные суждения. Более тщательное знакомство с его биографией и научными трудами позволяет отметить его искреннюю увлеченность краеведением и архивным делом. В своей публицистической деятельности А.И. Миловидов был последовательным приверженцем концепции так называемого «западнорусизма». Положительной стороной его архивной деятельности было введение в научный оборот большого корпуса документов по истории восстания 1863—1864 гг., кенигсбергских источников о жизни Ф. Скорины, различных материалов по истории книжности и истории отдельных храмов и монастырей в Белоруссии. Специфической стороной трудов историка является полемическая заостренность его публикаций, против польской культуры и влияния Католической Церкви, незавершенность некоторых его работ.

Структура и объем дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения. Общий объем работы — 84 страницы. Список источников и литературы — 170 наименований. Приложения — 14 страниц.

РЭФЕРАТ

Хацеева Аляксея Сяргеевіча

Тэма: Архіўная і археаграфічная дзейнасць А.І. Мілавідава.

Ключавыя словы: рукапісная кніга Беларусі, Вільна, архівы, Мураўёўскі музей, А.І. Мілавідаў, дакументы паўстання 1863—1864 гг.

Актуальнасць. У другой палове XIX ст. у Вільне былі заснаваны вялікія архіўныя і бібліятэчныя зборы, якія мелі дачыненне да беларускай гісторыі. На рубяжы вякоў над іх вывучэннем плённа працавалі мясцовыя крязнаўцы і архівісты. Сярод іх – А.І. Мілавідаў (1864—1935), народжаны ў Тульскай губерні. Пастаўлена мэта сабраць яго малавядомыя біяграфічныя звесткі і даць аб’ектыўную адзнаку яго навуковай і публіцыстычнай дзейнасці. Гэта дазволіць дапоўніць сучасныя ўяўлення аб шляху развіцця археаграфіі Беларусі.

Мэта дыпломнай працы – вывучыць архіўную і археаграфічную спадчыну А.І. Мілавідава. **Аб’ект** даследавання – навуковыя і публіцыстычныя працы гісторыка, а **прадмет** – адлюстраваныя ў іх задачы і метады яго архіўнай і археаграфічнай працы. **Метадалагічным падмуркам** даследавання з’яўляюцца прынцыпы гістарызму, аб’ектыўнасці, сістэмнасці і каштоўнаснага падыхода.

Асноўныя палажэнні, вынасімыя на абарону. Вывучэнне літаратуры прадмету прыводзіць да высновы, што асоба А.І. Мілавідава застаецца малавядомай. Можна сустрэць аб ім павярховыя і занадта агульныя меркаванні. Больш дакладнае знаёмства з яго біяграфіяй і навуковымі працамі дазваляе пазначыць яго шчырую зацікаўленасць крязнаўствам і архіўнай справай, жаданне захаваць гістарычную спадчыну.

У сваёй публіцыстычнай дзейнасці А.І. Мілавідаў быў паслядоўнікам канцэпцыі так званага “заходнерусізму”. Гэта абумовіла і яго архіаграфічныя публікацыі.

Пазітыўны бок яго дзейнасці – увядзенне ў навуковы ўжытак вялікай колькасці дакументаў па гісторыі паўстання 1863—1864 гг., кенігсбергскіх крыніц жыцця Ф. Скарыны, разнастайных матэрыялаў па гісторыі кніжнасці і гісторыі асобных храмаў і манастыроў Беларусі.

Спецыфічным бокам прац гісторыка з’яўляецца палемічная завостранасць яго публікацый, барацьба з узмацненнем польскай культуры і ўплыву Каталіцкага Касцёла, незавершанасць асобных яго прац.

Структура і аб’ём дыпломнай працы. Дыпломная праца складаецца з уводзін, чатырох раздзелаў, заключэння, спісу крыніц і літаратуры – 170 назваў, рэфератаў на рускай, беларускай і нямецкай мовах, дадаткаў – 14 старонак, усяго 84 старонкі.

REFERAT

Von Hoteev Alexey

Thema: Die Archiv- und Archäographstätigkeit von Alexandr Milovidov.

Schlüsselwörter: handschriftliche Bücher von Belarus, Wilno, Museum von Muravjov, A. Milovidov, Dokumente des Aufstands 1863-1864.

Aktualität. In der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts waren viele Archiv- und Bibliotheksammlungen gegründet worden, die die Geschichte von Belarus betrafen. Die Ortsheimatkundler und Archivbeamte erforschten sie erfolgreich um die Jahrhundertwende. Unter ihnen war A. Milovidov (1864—1935), der in dem Gouvernement von Tulska geboren wurde. Die Aufgaben werden gestellt, bis jetzt seine wenig bekannten Personalien zu sammeln und seine Wissenschaft- und Publizistiktätigkeit objektiv anzuerkennen. Das erlaubt, die aktuelle Vorstellung von der Belarusarchäographgeschichte zu ergänzen.

Das Ziel der Diplomarbeit ist, die Archiv- und Archäographstätigkeit von Alexandr Milovidov zu analysieren. **Als Objekt** sind die Wissenschaft- und Publizistikwerke des Historikers und **der Gegenstand** ist die dargestellte in seinen Werken Ziele und Methoden seiner Archäographstätigkeit. **Methodologische Grundlagen** der Diplomarbeit sind Prinzipien des Historismus, der Objektivität, des Systems und der Wertorientierung.

Die zur Verteidigung ausgestellten Hauptbestätigungen. Die Untersuchung von Literatur über den Gegenstand führt zum Schluß an, dass A. Milovidovs Person bis jetzt wenig bekannt bleibt. Man kann über ihm zu oberflächliche und pauschale Urteile treffen. Aber mehr gründliche Kenntnisse in sein Lebenswerk lassen seine aufrichtige Begeisterung über die Heimatkunde und Archivstätigkeit bemerken, auch die Bestrebung, historisches Erbe zu bewahren. A. Milovidov war ein sukzessiver Anhänger von dem so genannten „Westrussismus“ in seiner Publizistiktätigkeit. Dasselbe bestimmte auch seine Urkundepublikationen. Als Vorteile kann man feststellen, dass er eine Menge von Dokumenten über den Aufstand 1863-1864, die Quellen von Skorinas Leben aus Königsberger Archiv, Vielzahl der Urkunden in der Geschichte von einzelnen Kirchen und Klöstern von Belarus im Gebrauch brachte.

Sein kennzeichnender Zug ist eine polemische Ausrichtung der Publikationen, die Bekämpfung der Verstärkung von polnischer Kultur und von Katholischer Kirche, Unvollendung einziger Werke.

Struktur und Umfang der Diplomarbeit. Sie besteht aus einer Einführung, drei Kapiteln, einem Schluss, einer Quellen- und Literaturliste, auch einem Anhang. Der allgemeine Umfang ist 84 Seiten. Unter ihnen Quellen- und Literaturliste — 170 Titel, der Anhang — 14 Seiten.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ведется работа по собиранию материалов о жизни людей, внесших заметный вклад в развитие археографии Беларуси [2]. Возвращаются забытые имена, открываются новые, пересматриваются прежние идеологические схемы, даются более адекватные оценки. Пришла пора объективно посмотреть и на представителей «западнорусской» исторической школы в Белоруссии. Действительно, невозможно представить себе написание белорусской истории без привлечения серийных публикаций источников, которые вышли в свет благодаря трудам прот. Иоанна Григоровича, М.О. Кояловича, Ю.Ф. Крачковского, Ф.Н. Добрянского, А.П. Сапунова, Д.И. Довгялло и других ученых-белорусов, собирателей древних актов, летописей и книг, преподавателей духовных школ, учительских семинарий, членов археографических комиссий.

А.И. Миловидов (6.08.1864—18.12.1935) принадлежал к числу этих деятелей. Хотя он родился в с. Иван-Озеро Тульской губернии, но значительную часть своей жизни (а именно 1890—1915 гг.) занимался изучением белорусских древностей сначала в Пинске, а затем в Вильно. Здесь, в административном и культурном центре целого края, ученый имел доступ ко множеству архивных документов, написал большое количество исторических статей. В связи с наступлением немецкой армии в 1915 г. он был вынужден в спешном порядке покинуть Вильно и закончил свою научную деятельность в качестве сотрудника Ленинградского Облархивбюро. Виленский период жизни А.И. Миловидова является самым плодотворным и, вместе с тем, самым интересным в контексте изучения истории белорусской археографии.

Жизнь и ученая деятельность А.И. Миловидова, архивиста и археографа, историка и публициста, заведующего Музеем гр. М.Н. Муравьева, преподавателя Литовской духовной семинарии и активного участника православного Виленского Свято-Духовского братства долгое время оставались малоизученными. Между тем, его печатное наследие достаточно велико. По подсчетам самого исследователя из анкетных данных от 30.11.1925, общий объем его печатных работ составил свыше 100 статей, отдельных изданий 12 томов, всего до 6000 печатных страниц [149, л. 79]. Без изучения этих публикаций трудно представить себе значение А.И. Миловидова для белорусской археографии, а без знакомства с обстоятельствами его жизни трудно оценить влияние тех или иных пристрастий на его научную деятельность. Необходимо уточнить, дополнить и обобщить имеющиеся

сведения, чтобы проследить на конкретном примере А.И. Миловидова пути становления белорусской археографии. В этом видится актуальность предпринятого исследования.

Цель дипломной работы — изучить архивную и археографическую деятельность А.И. Миловидова, чтобы определить ее значение для археографии Беларуси.

Задачи

- выявить степень изученности темы исследования;
- уточнить и дополнить биографические сведения об историке;
- исследовать деятельность А.И. Миловидова как архивиста;
- обозначить сильные и слабые стороны археографических публикаций ученого.

Объект исследования — научные и публицистические труды А.И. Миловидова. **Предмет** исследования — характерные черты архивной и археографической работы историка.

Поставленные задачи определили **структуру дипломной работы**. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения. Во введении обосновывается актуальность исследования и дается общая характеристика работы. В первой главе предлагается анализ историографии, характеристика источников и указание методов исследования. Поскольку имеющиеся в литературе сведения о жизни А.И. Миловидова неполны и недостаточны, во второй главе дается краткий очерк его жизни с объяснением условий формирования его исторических взглядов. Значительная часть сведений извлечены из архивов и вводятся в научный оборот впервые. В третьей главе анализируется его деятельность сначала в качестве историка-краеведа, затем библиографа и архивиста. В четвертой главе характеризуется собственно археографическая деятельность А.И. Миловидова по тематическому принципу: публикации источников по церковной истории, по истории польского восстания 1863—1864 гг., отдельные публикации источников, обусловленные юбилейными событиями и случайными обстоятельствами. После каждой главы делаются выводы. В заключении предлагается обобщение всех выводов и формулируются результаты проведенного исследования. Список источников и литературы содержит 170 наименований. В приложении помещен портрет А.И. Миловидова и хронологический перечень его работ, выявленных к настоящему времени. Общее число страниц — 84.

В ходе работы над темой автором были сделаны пять выступлений на научных конференциях, вышедшие в составе сборников. Кроме того, уточнена

дата рождения историка и установлена дата его кончины. Таким образом, обозначаются **хронологические рамки** исследования. Начальный предел определяется временем рождения будущего историка в 1864 г., а конечный — 1935 г., т.е. временем его кончины. Для выяснения отдельных вопросов, по необходимости, делается выступление за обозначенные хронологические границы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Изучение литературы предмета приводит к выводу, что личность А.И. Миловидова остается малоизвестной. В литературе можно встретить о нем поверхностные и слишком огульные суждения. Более тщательное знакомство с его биографией и научными трудами позволяет отметить его искреннюю увлеченность краеведением и архивным делом, желание сохранить историческое наследие.

2. В своей публицистической деятельности А.И. Миловидов был последовательным приверженцем концепции так называемого «западнорусизма». Это обуславливало его исторические взгляды и археографические публикации.

3. Положительной стороной его архивной деятельности было введение в научный оборот большого корпуса документов по истории восстания 1863—1864 гг., кенигсбергских источников о жизни Ф. Скорины, различных материалов по истории книжности и истории отдельных храмов и монастырей в Белоруссии.

4. Специфической стороной трудов историка является полемическая заостренность его публикаций, борьба с усилением польской культуры и влиянием Католической Церкви, незавершенность некоторых его работ из-за вынужденной эвакуации.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография

Специальная литература о жизни и деятельности А.И. Миловидова исчерпывается несколькими краткими статьями в биографических словарях [44, с. 530; 166, с. 141]. Первая причина такого положения дел заключается в том, что ему пришлось жить в переломную эпоху, когда первую часть ученой деятельности историк занимал видное положение и обнаружил свой талант во многих публикациях, а во вторую половину ему пришлось обустроиваться на новом месте и принаравливать ко вкусам новой власти. Вторая причина заключается в том, что «западнорусские» симпатии Миловидова, его решительное одобрение политики гр. М.Н. Муравьева не могли встретить поддержку в советское время. Как подавитель революционного движения гр. М.Н. Муравьев был одиозной фигурой для историков советского периода. В некоторой степени эта тенденция сохраняется в Беларуси до сих пор.

Биографические сведения об А.И. Миловидове начал собирать известный литературовед С.А. Венгеров. Среди его бумаг в Рукописном отделе ИРЛИ РАН («Пушкинском доме») хранится автобиография А.И. Миловидова и перечень основных его публикаций до 1911 г. [25, л. 1, 5—8]. Эти сведения легли в основу небольшой биографической статьи в дополнительном томе Словаря русских писателей С.А. Венгерова [10, с. 309—310].

Весь последующий советский период деятельность А.И. Миловидова как историка, публициста или архивиста мало исследовалась. Конечно, специалистам были известны его публикации по истории белорусской церковной книжности и, в особенности, его издания архивных материалов о политике виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева. Правда, самому А.И. Миловидову при этом давались далеко не лестные эпитеты. Например, один из советских историков восстания 1863 г., А.Ф. Смирнов, охарактеризовал его как «черносотенца», чьи слова звучат «чудовищным надругательством» над жертвами царской администрации [147, с. 297]. В историографическом разделе своей работы А.Ф. Смирнов не посчитал нужным упоминать имена сотрудников Муравьевского музея, поскольку они занимались будто бы одной лишь «фальсификацией восстания» [147, с. 5]. Несколько больше уделил внимание А.И. Миловидову исследователь библиотечного дела в Белоруссии В.Е. Леончиков, который дал в целом положительную оценку

библиографическим трудам Миловидова с указанием на анахронизм употребляемого историком термина «западнорусские» (издания, типографии) [33, с. 53—55].

Историки, которые обращались к изучению западнорусской исторической школы, не останавливались специально на Миловидове. Как известно, первым исследователем, обратившимся к характеристике «западнорусизма», был А. Цвикевич, один из активных деятелей БНР, который написал книгу «Западнорусизм: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в.» (первое издание в 1929 г.). Тираж ее в свое время был практически полностью уничтожен, однако в 1993 г. она была переиздана [161]. Из современных белорусских исследователей, занимающихся той же тематикой, нужно упомянуть гродненских историков Д.В. Карева, А.В. Литвинского, В.А. Белозоровича. В частности, Д.В. Карев посвятил А.И. Миловидову одну статью, опубликованную в двух энциклопедиях [166, с. 141; 4, с. 367]. В их работах концепция «западнорусизма» рассматривается как оправдание «русификации», «великодержавной политики», в общем, не как часть белорусской, а как часть «официальной российской историографии» эпохи самодержавия [27, с. 23—25; 34, с. 9; 3, с. 137—140]. Хотя данное направление и признается исторической школой, однако оно не признается «белорусской национальной историографией» [145, с. 60, 72—74]. Противоположную точку зрения отстаивает гродненский историк В. Черепица [162].

Имеется литература, посвященная тем же вопросам, которыми занимался А.И. Миловидов как историк и археограф. Например, литовские исследователи Е. Александравичус и А. Кулакаускас, разбирающие положение Литвы в Российской империи, рассматривают работы А.И. Миловидова как очернение литовской школы, оправдывающие агрессию политики «русификации» при М.Н. Муравьеве [167, s. 25]. Российский историк М.Д. Долбилов, характеризующий политику России на западных окраинах, оценивает политику М.Н. Муравьева как стремление безоговорочно утвердить русский характер Западного края, для чего и создавалась якобы соответствующая объяснительная схема [16, с. 209—220]. Археографические публикации А.И. Миловидова привлекли внимание современных историков-«западнорусистов», занимающихся исследованием восстания 1863 г. [7, с. 28—30, 14, с. 428]. Польские исследователи также не проходят мимо публикаций Миловидова, обращая внимание не только на сами документы, но и на количественные прикидки автора [168, s. 181, 296].

Имеется еще несколько статей, в которых затрагиваются разные аспекты научной и публицистической деятельности А.И. Миловидова. Это

вступительная статья М.Ф. Шумейко к публикации двух Записок Миловидова о виленских архивах и библиотеках [164], статья Г.П. Присенко о начале краеведения Тульской губернии [137]. По истории архивного дела в Северо-Западном крае писал Н.Е. Клепиков [30]. Н.Н. Улащик отметил Миловидова как автора первого очерка по истории источниковедения Белоруссии [151, с. 11—12]. Исторические взгляды А.И. Миловидова, его педагогическая деятельность, публикации по истории церковной книжности рассматривались автором в ходе написания дипломной работы в отдельных статьях [154—158].

Учитывая сказанное, следует, во-первых, отметить неполноту и отрывочность данных о жизни и деятельности А.И. Миловидова, которыми оперировали исследователи, обращавшиеся к его публикациям. Между тем, без установления основных фактов его биографии невозможно приступить к характеристике его архивной и археографической деятельности. Во-вторых, следует признать, что те или иные ненаучные факторы, сказывающиеся в работах Миловидова, равно как и других представителей западнорусизма, не могут упразднить значимости их исторических публикаций, почему к ним обращаются до сих пор не только белорусские, но и литовские, и польские, и российские ученые. Тем более что среди представителей «западнорусизма» встречаются такие крупные исследователи, без которых знакомство с историей Белоруссии никак не обходится, например, академики Е.Ф. Карский, П.Н. Жукович и К.В. Харлампович. Хочется отметить, что среди приверженцев «западнорусизма» было много археографов: прот. И.И. Григорович, Ю.Ф. Крачковский, Ф.Н. Добрянский, Д.И. Довгялло, и др. Они собирали и читали древние рукописи, в особенности, актовые материалы не только на русском (старобелорусском), но и на польском, и на латинском языках, что говорит об их высоком профессионализме. Показательно, что большинство из них были выходцами из духовного сословия.

1.2 Источники

Для исследования жизни и деятельности А.И. Миловидова привлечены письменные и визуальные источники (фотографии).

Из письменных источников информативными по избранной теме являются документальные (отчеты, протоколы, анкеты) и повествовательные — воспоминания (мемуары), письма и публицистика.

Документальные источники. К ним относятся материалы делопроизводства, официальная переписка, протоколы, отчеты, рапорты. Привлекались как опубликованные материалы делопроизводства, так и неопубликованные, хранящиеся в архивах. Из отчетов МДА становится

известным прилежанием А.И. Миловидова, хорошая успеваемость, становление его как церковного историка под руководством проф. В.О. Ключевского [134, с. 710]. Из отчетов Виленской публичной библиотеки, Свято-Духовского братства можно почерпнуть сведения о деятельности Миловидова как библиографа, преподавателя семинарии и активного члена виленского церковного братства [125, с. 5; 126, с. 4; 11, с. 125—126]. Протоколы Общества истории и древностей российских при Московском университете сообщают о признании работ Миловидова в сообществе историков и архивистов [140, с. 12—13]. Большое значение имеет публикация двух Записок архивиста А.И. Миловидова в Наркомпрос РСФСР, (первая датирована 27 апреля 1920 г.) [164, с. 461—467]. Здесь историк показывает свое детальное знакомство с архивными и библиотечными собраниями г. Вильны, аргументирует просьбу об их передаче в СССР. Рапорты и отчеты о проделанной работе в 1926 г. открывают деятельность А.И. Миловидова уже в качестве архивариуса Ленинградского Губархивбюро [159, л. 4—6, 40—40 об.].

Анкетные. В ходе исследования привлекались также анкетные данные [149, л. 77—81]. Здесь содержатся сведения о деятельности А.И. Миловидова за 1924—1931 гг. Приводится должность, место жительства, прилагается перечень основных публикаций. Из анкетных данных можно, в частности, узнать дату рождения историка — 6.08.1864, место рождения — село Иван-Озеро Тульской губернии.

Воспоминания (мемуары). Интересные автобиографические сведения приводятся Миловидовым в опубликованных воспоминаниях о С.А. Рачинском [132, с. 1—15]. Здесь встречается уникальная информация о юности будущего историка и начале педагогической деятельности у себя на родине. Кроме того, из воспоминаний открывается уникальная информация и о С.А. Рачинском, в частности, о посещении последним Троице-Сергиевой лавры.

Письма А.И. Миловидова и письма А.И. Миловидову составляют самую многочисленную группу источников, привлеченных в ходе работы над темой. Их общее количество — ок. 200. Письма хранятся в нескольких архивных собраниях. Самая большая часть — в ОРБ ВУ, где они составляют 2/3 документов всего фонда А.И. Миловидова [50—97]. Письма охватывают период с 1891 по 1914 гг. Частная переписка с родственниками и друзьями относится к *источникам личного происхождения*. Их большинство. Из частной переписки открываются внутрисемейные отношения, родственные связи, уважение, которым пользовался среди родственников А.И. Миловидов. Из личных писем устанавливается семейное положение историка — он не был женат.

Переписка делового характера показывает широкий круг его знакомств. Это общение с редакторами различных изданий и рецензентами: Э.Л. Радловым, Д.А. Масляненко, В. Мустафиным, С.А. Венгеровым [20, 22, 25, 26]. Сюда же можно отнести письма из редакций журналов «Русская старина», «Русский вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Исторический вестник», «Московские ведомости» [95, л. 1—6]. В личном фонде Миловидова хранятся также письма известного слависта акад. А.И. Соболевского (1856—1929), египтолога акад. Б.А. Тураева (1868—1920), историка проф. М.К. Любавского (1860—1936), архивиста И.С. Беляева (1860—1918), историка-краеведа А.Н. Шульгина, дочери попечителя Виленского учебного округа А.И. Корниловой, потомка героя обороны Вильно в 1660—1661 гг. кн. Д. Мышецкого [86, 91, 82, 73, 89, 78, 70]. В переписке открываются творческие планы А.И. Миловидова, работа по поиску сведений, консультации, сотрудничество, профессиональная помощь коллегам.

По долгу службы в Виленской публичной библиотеке А.И. Миловидов должен был следить за новинками литературы, выписывать книги, газеты, журналы. В качестве публициста историк часто обращался к «юбилейным» темам, посвященным годовщинам памяти отдельных лиц, учреждений и органов печати, как активный братский деятель организовывал народные воскресные чтения, редактировал братские издания, принимал участие в братских съездах, миссионерских, просветительских акциях, выступал с речами на торжественных актах и т.д. В личном фонде библиотеки Вильнюсского университета эта деятельность А.И. Миловидова представлена отрывочно, фрагментарно, неполно. Однако даже эти краткие данные свидетельствуют о его общественной активности.

За 1896—1913 гг. в ОРБ ВУ имеются пригласительные открытки от различных обществ на концерты, званые обеды, освящения храмов и торжественные богослужения [48].

Частично в переписке представлена братская деятельность А.И. Миловидова по организации религиозно-нравственных чтений со световыми картинками [74, 84, 77, 81]. Известно, что свой первый опыт в этом деле он приобрел еще во время своего учительства в родном селе, а в Вильно он выступил их инициатором [Приложение Б: 31, с. 3].

Из канцелярии губернатора историку приходили распоряжения через секретаря А. Станкевича, об участии в различных проверочных комиссиях и делегациях [93]. Из канцелярии Попечителя Виленского учебного округа делались распоряжения о проведении по Вильно студенческих экскурсий. Приходили и вызовы для объяснений. В частности, 23.11.1908. в своей речи на

торжественном заседании братства Миловидов заявил, что край много потерпел от тайных польских школ, почему был приглашен через пять дней к попечителю для дачи объяснений [96, л. 1]. Позднее по тому же поводу в письме от 28.05.1911. к Миловидову обращался один служащий из Департамента духовных дел Иностранных исповеданий (фамилия написана неразборчиво). Он обратил внимание на нелегальное обучение Закону Божию в западном крае как на средство полонизации населения и готовил по этому поводу доклад. Обращался за советом и рекомендациями: «Вы, как деятель, чутко стоящий на стороне русских интересов в крае.» [69, л. 1 об.].

В целом переписка А.И. Миловидова с разными лицами открывает порой фрагментарные, неполные сведения о событиях, появляющихся как бы без начала и конца, но вместе с тем, добавляет существенные штрихи к характеристике архивной, археографической и публицистической деятельности историка.

Публицистика А.И. Миловидова очень разнообразна. Он проявил себя как историк-краевед, архивист, археограф, библиограф, педагог, как редактор и журналист. По причине рассеянности его публикаций в самых разных изданиях Вильно, Москвы, Петербурга, Минска, Тулы и др. городов в настоящее время затруднительно подсчитать полное количество его публикаций (их более 130). Нужно учесть, что публицистические статьи он нередко писал под псевдонимами, а редакторские статьи зачастую вообще шли без подписи. В приложении к дипломной работе помещены статьи А.И. Миловидова, выявленные в ходе изучения темы. Список этот еще не полный.

Уместно сгруппировать публикации А.И. Миловидова по видовому принципу. Преимущественное внимание следует обратить на те публикации, которые имеют отношение к архивному делу, книговедению, археографии.

Первую группу составляют *археографические публикации*. Значительная их часть посвящена времени гр. М.Н. Муравьева и восстанию 1863—1864 гг. [Приложение Б: 23, 27, 33, 39, 52, 74, 94, 117, 120, 122, 123, 130]. Другая часть посвящена краеведению. Здесь на первом месте идут материалы по истории г. Пинска [Приложение Б: 9, 11, 22, 28]. Затем материалы по истории других местечек. Первый краеведческий очерк А.И. Миловидова был посвящен родному с. Иван-Озеро и Ивановскому каналу. К нему прилагались 17 документов, преимущественно из Архива министерства юстиции в Москве [Приложение Б: 2]. Материалы по истории отдельных церквей [Приложение Б: 74, 96, 112], видных исторических деятелей — Г. Гапона [Приложение Б: 136], Огарева [Приложение Б: 134], С.А. Рачинского [Приложение Б: 132], митр. Антония Зубко [Приложение Б: 33, 34, 39]. Особенно нужно отметить

публикацию копий четырех документов на латинском языке о Ф. Скорине из Кенигсбергского архива [Приложение Б: 133].

К другой группе можно отнести *научные статьи*. Они публиковались в исторических журналах и отдельными оттисками. Большая часть посвящена времени гр. М.Н. Муравьева [Приложение Б: 29, 35, 36, 38, 43, 46, 57, 59, 60, 110, 118, 122, 124]. Автор стремится объяснить причины его политики, описывает комплекс принятых начальником края административных мер. Причинно-следственная связь, выявленная Миловидовым, действительно, показывает продуманность действий М.Н. Муравьева. Историк раскрывает его меры в отношении крестьян, Католической церкви, православного храмостроительства и др.

Третью группу составляют *публицистические статьи*. Большей частью они посвящены юбилейным темам [Приложение Б: 5, 6, 10, 13—21, 24, 32, 36, 37, 40—42, 44, 47, 49, 50, 51, 66, 67—72, 76, 77, 78, 80, 81, 86, 90, 92, 98, 104, 109, 115]. Здесь Миловидов предлагает исторические обзоры таких учреждений как Виленский центральный архив, Виленская публичная библиотека, Муравьевский музей, рассказывает об изданиях «Виленский вестник», «Виленский календарь», дает характеристику братской издательской деятельности, отмечает юбилейные даты, касающиеся князя К. Острожского, князя Д. Мышецкого, печатников Ф. Скорины и Ивана Федорова.

Нужно отметить также ряд публикаций Миловидова, вышедших под псевдонимами «Братчик», «Виленец», «А. Виленец» [Приложение Б: 53, 64, 82, 83, 85, 91, 93, 97, 99, 100, 101, 105, 107, 108, 114, 116, 128]. В них автор рассуждает на актуальные темы, связанные с братской деятельностью, противокатолической миссией, различными церковными торжествами.

В ОРБ ВУ сохранились также некоторые *черновики* статей А.И. Миловидова [100—122]. Среди них особо нужно отметить две тетради, в которых историк делает библиографические подборки для написания истории г. Пинска и очерка о жизни гр. М.Н. Муравьева [119, 118]. Имеются тезисы выступления Миловидова в институте Книговедения (б/д): «История книги в Белоруссии с древнейших времен (XI—XX вв.)» [21, л. 1]. В этих черновых записях отражается систематичность и основательность подхода историка к решению поставленных задач.

Еще одну группу публицистических источников составляют *рецензии и отзывы* на печатные труды А.И. Миловидова [37, 38, 43, 29, 123, 124]. Из них большая часть имеет положительный характер. Однако есть одна анонимная рецензия, которая имеет не просто отрицательный, но и прямо лично-уничтожающий характер [43]. Здесь Миловидов представляется выскочкой, а

его библиографическая работа «Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий» [Приложение Б: 73] бесполезной и несамостоятельной.

Из визуальных источников привлекались *фотографии*, опубликованные на страницах периодической печати. Благодаря этому удалось обнаружить портрет А.И. Миловидова [Приложение А], а также увидеть его в кругу единомышленников и сотрудников [153].

Обозначенный круг письменных и визуальных источников в достаточной мере позволяет решить поставленные в дипломной работе задачи. Полученные сведения значительно дополняют и уточняют известные биографические данные А.И. Миловидова, показывают его становление как историка, раскрывают его архивную и археографическую деятельность, объясняют ее мотивацию и обнаруживают творческие планы. В источниках более полно отражается виленский период жизни и деятельности Миловидова, который представляет наибольший интерес для белорусской археографии. В меньшей степени представлен ленинградский период, когда уже пожилой историк работал в качестве архивариуса. Материалы об этом времени разбросаны в различных архивных учреждениях Санкт-Петербурга (фонды ЕГАФ, Облархивбюро) и еще ожидают своих кропотливых исследователей. Наиболее репрезентативными по теме являются такие группы источников как переписка и публикации А.И. Миловидова. Высокую информативность для составления биографии историка несут в себе документальные материалы (отчеты, анкеты). Уникальные сведения о жизни и деятельности ученого дают его черновики и воспоминания. В целом можно сказать, что выявленные источники позволяют изучать не только его архивную и археографическую, но и братскую, и педагогическую, и публицистическую деятельность.

1.3 Методы исследования

Методологической основой дипломной работы являются научные принципы исторического познания: историзм, объективность, системный и ценностный подход в истории [146, с. 58—67]. На их базе осуществляется использование как общенаучных, так и специальных исторических методов.

Принцип *историзма* предполагает анализ исторических фактов в соответствии с той определенной исторической ситуацией, которая их обуславливает. В данной работе принцип историзма применим при рассмотрении становления и развития исторических взглядов А.И. Миловидова, которые во многом сложились под влиянием условий и обстоятельств его жизни.

Принцип *объективности* означает адекватное изучение исторических явлений вне идеологических установок и вопреки личным пристрастиям. Выводы должны базироваться на анализе источников с учетом как положительных, так и отрицательных фактов. В особенности, следует отличать объективные данные, полученные исследовательским путем от субъективных взглядов, предпочтений и оценок, встречающихся в историографии проблемы. Применительно к обозначенной теме принцип объективности предполагает анализ наибольшего числа фактов, выявление и положительных, и отрицательных сторон архивной и археографической деятельности А.И. Миловидова.

Принцип *системности* ориентирован на раскрытие всего комплекса связей изучаемого объекта, функций его составных частей и функционирования объекта как целого. Применительно к задачам дипломной работы принцип системности предполагает выявление публикаций А.И. Миловидова, их группировку по тематическому, хронологическому, видовому признаку и представление результатов работы в системном виде.

Принцип *ценностного* подхода обуславливает выбор актуальных для исследования тем. Обращение к изучению жизни и деятельности А.И. Миловидова определяется стремлением расширить и углубить современные знания о путях становления белорусской археографии.

В процессе работы над темой были использованы такие общенаучные методы, как описание, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция, а также специальные исторические методы: историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный [146, с. 29].

Историко-генетический метод позволил осуществить анализ историографии проблемы, а также изучить развитие историографических взглядов и археографических подходов А.И. Миловидова в контексте его жизненных обстоятельств.

Историко-типологический метод помог сгруппировать археографические публикации Миловидова тематически.

Историко-сравнительный метод применялся при сопоставлении публикаций историка для выявления его интересов, приоритетных тем и круга источников, а историко-системный метод способствовал определению руководящих археографических принципов.

Идеографический подход, который применялся в ходе исследования, ориентирован на выяснение особенностей жизни и деятельности А.И. Миловидова, конкретных условий его архивной работы, характерных черт его публикаций и их актуального значения для белорусской археографии.

Выводы к главе

Знакомство с литературой предмета приводит к заключению об актуальности исследования биографии А.И. Миловидова и его печатного наследия: до сих пор, несмотря на значительный объем его публикаций и общественную активность, о нем самом было мало известно. Выявленные документальные и повествовательные источники позволяют достаточно глубоко изучить обстоятельства жизни Миловидова и в целом рассмотреть его архивную и публицистическую деятельность. Наиболее репрезентативными по теме являются такие группы источников как переписка и публикации А.И. Миловидова. Значительную часть материалов удалось выявить в архивных собраниях Вильнюса и Санкт-Петербурга. Источники позволяют исследовать деятельность историка систематически с учетом его общественных связей, статуса, а также его братской и педагогической работы. В методологическом отношении основой исследования являются известные принципы исторического познания и специальные исторические методы. Главный акцент делается на идеографическом подходе, который помогает выяснить особенности архивной и археографической деятельности, присущие А.И. Миловидову.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ А.И. МИЛОВИДОВА КАК ИСТОРИКА

2.1 Жизненный путь

А.И. Миловидов был выходцем из среды духовенства. Он родился в семье священника Ивана Кирилловича Миловидова 6.08.1864 г. в с. Иван-Озеро Веневского уезда Тульской губернии [149, л. 78]. Его отец прослужил на этом приходе 36 лет до своей смерти в 1880 г. [Прилож. Б: 2, № 16, с. 104]. В семье было четверо детей. У А.И. Миловидова был старший брат Иван и сестры Ольга и Лиза. Оба брата закончили Тульскую духовную семинарию (А.И. Миловидов — в 1883 г. [Приложение Б: 132, с. 4]), но священниками не стали, их же сестры вышли замуж за будущих священников, у них родились дети — племянники и племянницы А.И. Миловидова. Из семейной переписки становится известно, что все племянники Миловидова учились в свое время в Тульской духовной семинарии, но нет сведений, чтобы кто-нибудь из них избрал священническое служение [50—64]. Они охотнее становились псаломщиками, учителями в народных школах или преподавателями в гимназиях. Очевидно, сказывался недостаток священнических вакансий. Возможно также, что учеба в семинарии располагала их более к учительству, чем к священству, т.к. тульская духовная школа отличалась своей симпатией к народничеству и даже протестами против семинарского начальства [148, с. 471—472]. Что же касается племянниц Миловидова, то они получали медицинское образование, оканчивая фельдшерские курсы.

Почему же А.И. Миловидов не последовал стопам отца и не пошел в священники? Ответ на этот вопрос дает сам историк в своих воспоминаниях. «Мы, семинаристы, — писал он впоследствии, — зачитывались Златовратским, Глебом Успенским, Литвиновым¹. Призывы публицистов «в народ» поднимали стремление молодой, жаждавшей подвига, души принести посильную помощь народу и прежде всего родной деревне» [Приложение Б: 132, с. 4]. Выбор жизненного пути после семинарии определило случайное знакомство с известным народным учителем С.А. Рачинским в Троице-Сергиевой лавре, который связывал образование народа с воспитанием религиозного благочестия [143, с. 30—40]. Беседа с ним окончательно расположила Миловидова избрать служение учителя. В родном с. Иван-Озеро, где продолжала жить его мать под присмотром сестры Ольги и зятя свящ. Стефана Яворского, молодой учитель в

¹ Н.Н. Златовратский (1845—1911) — русский писатель и мемуарист, много писал на тему деревенской жизни. Г.И. Успенский (1843—1902) — русский писатель-народник, уроженец г. Тулы.

течение двух лет занимался с крестьянскими детьми. Он также поддерживал с Рачинским доверительную переписку, выслушивал его методические советы и рекомендации, под его руководством формировал сельскую библиотеку. Низкая оплата учительского труда (на добровольных началах) вынудили, однако, молодого педагога скоро прекратить свою деятельность. Академический диплом мог дать А.И. Миловидову гарантированное государственное обеспечение [Приложение Б: 132, с. 9]. Поэтому он в 1885 г. поступил в Московскую духовную академию. Будучи студентом, Миловидов не оставлял своего интереса к делу народного образования: читал педагогические журналы, писал статьи о церковно-приходских школах, участвовал в религиозно-нравственных чтениях при странно-приемном доме лавры, водил экскурсии по ее достопримечательностям [Приложение Б: 132, с. 9]. В 1889 г. он закончил академию со степенью кандидата богословия в числе лучших студентов [134, с. 710]. Среди его сокурсников были известные в будущем библиист-богослов Н.Н. Глубоковский и литургист С.Д. Муретов.

После окончания МДА Миловидов еще год был народным учителем в с. Иван-Озеро. По причине ослабевшего из-за лихорадки здоровья и скудости средств он просил о переводе, в результате чего был назначен 2.08.1890. преподавателем греческого языка в Пинское духовное училище [Приложение Б: 132, с. 13; 135, с. 87]. Так А.И. Миловидов оказался в Белоруссии.

Пребывание историка в Пинске в 1890—1894 гг. ознаменовалось появлением ряда исторических статей и архивных публикаций [Прилож. Б: 9, 11, 12, 28, 30, 75]. Он обследовал архивы трех пинских монастырей (Лещинского, Богоявленского и Варваринского), описал древнейшие церковные книги, иконы, богослужебные принадлежности. В Пинске Миловидову довелось даже стать случайным археологом. По решению городской думы, в 1893 г. стали расчищать место на замковой горе под мясные ряды, при этом открылась часть фундамента древнего храма, который, согласно архивным записям, мог быть церковью св. Димитрия. А.И. Миловидов сумел только прикинуть размеры главной абсиды, заметить ориентацию на восток и датировать кирпич и кладку XVI в. При этих «раскопках» была найдена оловянная лжица, переданная историком в Виленский музей, а также, предположительно, часть древней коцеи (ручной кадилъницы), которая перешла в собственность одного ксендза [Прилож. Б: 22, с. 487—488]. Наряду с преподаванием и своими краеведческими поисками А.И. Миловидов устраивал различные просветительские мероприятия: организовывал музыкальные вечера, выписывал ноты и собирал народные песни. Уже после переезда Миловидова в Вильно неизвестный корреспондент из Пинска в письме от 21.03.1895.

вспоминал его прежние музыкальные визиты и искренно радовался его новым успехам по части устройства концертов и литературных чтений [71, л. 3].

Во время пребывания А.И. Миловидова в Пинске появились его публикации, посвященные описанию исторических достопримечательностей Тульской губернии [Приложение Б: 2, 2а]. Тогда же были изданы акты фамильного архива Змеовых (с XVII в.), которые одна из тульских помещиц передала начинающему историку. А.И. Миловидов, в свою очередь, подарил документы Императорскому обществу любителей истории и древностей российских при Московском университете [Приложение Б: 8]. Действительный член этого общества, археограф С.А. Белокуров, передавая дар Миловидова, предложил при этом избрать его членом-соревнователем Общества, что и было 2.05.1892. принято единогласно [140, с. 12—13]. Уже как историк-краевед А.И. Миловидов участвовал в Девятом Археологическом съезде, который проходил в г. Вильно 1-14 августа 1893 г. В этом ученом собрании принимали участие многие корифеи исторической науки, например, С.Ф. Платонов, В.Б. Антонович, Ф.И. Успенский, А.С. Будилович, филолог А.И. Соболевский и др. Хотя сам Миловидов с докладом не выступал (видимо, по недостатку времени [Приложение Б: 5, с. 491, примеч.1]), но участвовал в дискуссиях [138, с. 14, 114, 123] и как непосредственный участник сделал о съезде сообщение в «Вильенском календаре на 1894 год» [Приложение Б: 6, с. 168—185]. Подготовленный тогда реферат был озвучен А.И. Миловидовым на следующем Десятом Археологическом съезде в г. Риге 1-20 августа 1896 г. [138, с. 97—98; Приложение Б: 22, с. 490, примеч.1]. Автор, видимо, при повторной передаче своего доклада в 1896 г. сделал запрос организаторам о причинах пропуска его текста в 1893 г. Из ответа Императорского Московского археологического общества от 9.11.1897. становится известной банальная причина пропуска: доклад Миловидова будто бы не нашелся в бумагах съезда в 1893 г. [95, л. 2—2 об.] В вильнюсском фонде историка сохранился черновик самого доклада, к сожалению, без даты [114, л. 1—14].

Талант молодого исследователя обратил на себя внимание духовного начальства, что привело к изменению по службе: 17.02.1894. последовало назначение А.И. Миловидова на должность преподавателя греческого языка Литовской духовной семинарии в Вильно [135, с. 87]. Здесь он преподавал греческий и латинский языки, владел также французским, немецким, польским языками [149, л. 81]. В Вильно Миловидов вступил в Свято-Духовское братство и вскоре зарекомендовал себя активным его членом. В 1895 г. он инициировал в Вильно проведение религиозно-нравственных чтений для народа, которые затем стали организовываться по всей Литовской епархии. Решением архиеп.

Литовского и Виленского Ювеналия (Половцева) 9.12.1898. А.И. Миловидов был назначен председателем особой Комиссии братских чтений [Прилож. Б: 31, с. 8]. Главой этой комиссии он оставался до эвакуации из Вильно в 1915 г. Братские чтения, организованные Миловидовым, пользовались популярностью у простого народа. За первые пять лет Комиссия по организации чтений при Свято-Духовом виленском братстве провела 258 встреч, которые посетили 51400 человек взрослых и детей [Приложение Б: 31, с. 7]. В последующие годы это число неуклонно возрастало. Отчетные статистические данные по случаю 20-летия чтений заключали такие цифры: с 1895 по 1915 гг. были организованы 5543 чтения в 623 аудиториях, охвачено более 70 населенных пунктов, число слушателей было свыше 916160 разного возраста и вероисповедания, были израсходованы братством на оборудование для чтений 5503 руб. и приобретен инвентарь на сумму 2000 руб. [Прилож. Б: 132, с. 15].

Мероприятие организовывалось следующим образом. В подходящем зале или большой комнате окна завешивались темной тканью, устанавливался стол, а на нем лампа для подсветки («волшебный фонарь»), световые картины, выполненные на стекле или картоне, проецировались на экран. Во время их показа чтец читал поучение или житие, приглашался также хор, который мог исполнять те или иные песнопения по сюжету чтения. Ведущими были преподаватели семинарии, священники, а певцами — семинаристы или ученики народной школы. День выбирался, как правило, воскресный. Зачастую показы организовывались вечером, когда темнело на улице. Тематика выступлений была разной: жития святых, рассказы из евангельской и вообще библейской истории, церковной и гражданской истории, поучения против суеверных представлений, нравственно-назидательные рассказы [Прилож. Б: 31, с. 12-14, 19-21; 16, с. 25-26].

Без преувеличения можно сказать, что А.И. Миловидов был душой этого дела. Сам проводил чтения. Выписывал листки и брошюры для бесплатной раздачи после мероприятия. В Вильно он основал две народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память имп. Александра III (в 1914 г. — свыше 36000 абонентов) [Прилож. Б: 31, с. 15]. Поддерживал общества трезвости. Среди бумаг Миловидова сохранились письма священников, которые делились своим опытом и впечатлениями об организации чтений на приходах [72, л. 1]. Как представитель братства А.И. Миловидов брал на себя расходы по приобретению необходимого оборудования [81, л. 1], выписывал световые картины не только из Москвы и Петербурга, но даже из Нижнего Новгорода [77, л. 1-2].

Активное участие А.И. Миловидова в жизни виленского братства выразилось в многочисленных статьях по истории, школьной и просветительской деятельности церковных братств [Прилож. Б: 10, 14, 16, 20, 31, 64, 72, 77, 79, 83, 86, 100, 105, 106, 113, 114, 116]. В 1907 г. Миловидов был избран Почетным членом Виленского Свято-Духовского братства [141, с. 409]. С 1909 г. историк входил в состав комитета Литовского епархиального древлехранилища. В 1909 г. в ходе работы Второго Братского съезда в Вильно он выступил с тремя докладами на разных секциях [Прилож. Б: 89, 90, 92]. В 1910 г. в качестве представителя виленского братства Миловидов принял участие в полоцких торжествах по случаю перенесения мощей прп. Евфросинии [Прилож. Б: 85]. В 1912 г. он временно исполнял обязанности редактора неофициальной части Вестника Виленского Свято-Духовского братства (№ 8—18). В том же году Миловидов был включен от братства в состав Справочного бюро по организации выборов в Государственную Думу [11, с. 226]. В начале 1914 г. он представлял братство на юбилейных торжествах в Петербурге по случаю трехсотлетия династии Романовых.

Об общественной активности А.И. Миловидова в 1896—1913 гг. свидетельствуют пригласительные открытки от Виленского генерал-губернатора Д.М. Любимова, Русского Музыкального общества (Виленского отделения), дворянского Лифляндского собрания, Строительного комитета (закладка храма по поводу трехсотлетия Романовых в 1913 г.) на концерты, званые обеды, освящения храмов и торжественные богослужения [48]. Есть также приглашения от Императорского Общества истории и древностей Российских (на столетний юбилей, председатель — В.О. Ключевский), Императорского Русского Географического общества [95, л. 1]. На некоторые мероприятия А.И. Миловидов приглашался для актовой речи. Сохранился черновик такого выступления «Начальные школы Литовской Руси. Историческая справка по поводу освящения Снипишской церкви-школы в г. Вильно» [101, л. 1—12]. Это был храм в форме креста в честь св. Михаила-Архангела. Одновременно он был храмом-памятником гр. М.Н. Муравьеву. Поскольку освящение состоялось 3.09.1895 [12, с. 15], можно предположить, что черновик был написан около этого времени.

Деятельность А.И. Миловидова в организации чтений и других братских акций и мероприятий требовала немалых затрат здоровья и личных средств, но он участвовал в них безвозмездно.

В Вильно А.И. Миловидов проявил себя также как библиограф и археограф. С конца 1890-х годов историк изучал в виленских архивах меры гр. М.Н. Муравьева в отношении крестьянской реформы в Северо-Западном крае,

школьного дела и просвещения, церковного строительства и др. Вообще гр. М.Н. Муравьеву и его политике посвящено около четверти публикаций А.И. Миловидова [Прилож. Б: 19, 21, 23, 26, 27, 29, 35, 37, 38, 43, 52, 57—60, 94, 117, 118, 122, 125, 126, 130]. 4.04.1901. стат. советник А.И. Миловидов был назначен членом Комиссии по устройству и управлению Виленской публичной библиотеки [129, с. 5]. Затем 27.09.1902. его назначили также хранителем Музея древностей при Виленской публичной библиотеке [125, с. 4]. В новой должности А.И. Миловидов занимался составлением каталогов, готовил отчеты, библиографические описания, регистрировал археологические находки. Важнейшими его публикациями стали «Описание» славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки [Прилож. Б: 70], двухтомное издание «Архивных материалов» Муравьевского музея по восстанию 1863-1864 гг. [Прилож. Б: 117, 130]. При этом он не оставлял научной работы: писал статьи по истории западно-русской книжности, библиотечного дела, историографии [Прилож. Б: 40—42, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 55, 63, 65, 67, 69, 70, 71, 73, 80, 95, 101, 121]. Активная общественная жизнь отнимала у Миловидова много сил, оставшееся время он тратил на свои научные занятия. Сестра Ольга Яворская писала 9.11.1908.: «Ты очень много трудишься и много пишешь, это тебе вредно, твое здоровье тратится... ляжешь спать — все думаешь о своем сочинении — какой тут сон. Мы советуем тебе поменьше писать, не все трудиться, береги свое здоровье» [56, л. 4 об.].

В 1912 г. случилась важная должностная перемена: А.И. Миловидов был назначен Заведующим Муравьевским музеем в Вильно. В связи с переходом на службу в Министерство внутренних дел, он выбыл из духовного ведомства и был освобожден от преподавания в семинарии [11, с. 407]. Более подробно о его деятельности как архивиста и археографа будет сказано ниже.

Документы из губернской канцелярии уточняют последние дни пребывания А.И. Миловидова в Вильно. 18.07.1915. были подготовлены сопроводительные документы для эвакуации значимой части музея гр. М.Н. Муравьева в Москву. Отъезд состоялся 19.07.1915. в 9.15 с железнодорожной станции Вильно [98, л. 1—4]. Из Москвы историк отправился сначала в свое родное село Иван-Озеро.

В 1916 г. Миловидов приехал в Петроград, где пытался продолжать свою публицистическую деятельность, сотрудничая с редакцией «Исторического вестника» [20, л. 1]. Он исполнял еще некоторое время обязанности заведующего Муравьевским музеем и редактора «Виленского временника» [26, л. 24]. В Петрограде историк пережил революционные потрясения 1917 г. Находясь в стесненных материальных обстоятельствах, он обратился к проф.

С.Ф. Платонову, возглавившему Петербургское архивное управление, с просьбой предоставить ему работу в архивном ведомстве. По ходатайству С.Ф. Платонова, Миловидов был взят на должность в секцию Сенатского архива в Едином государственном архивном фонде РСФСР после его образования в 1918 г. [164, с. 458—459]. Иногда к нему обращались за консультациями, например, когда требовались его знания архивов Вильно, как это было в ходе переговоров между представителями РСФСР и Литовской Республики летом 1920 г., где, в частности, обсуждался вопрос о разделении виленских архивных и библиотечных фондов [164, с. 457—467]. Конечно, новые условия были не таковы, чтобы человек с монархическими и религиозными убеждениями мог продолжать прежнюю публицистическую деятельность. Известны всего несколько его статей советского времени, посвященные юбилейной революционной тематике [Приложение Б: 133—136]. В сравнении с прежними публикациями они имеют сухой, отчетный характер без личной позиции автора.

В Петрограде Миловидов закончил годовые архивные и библиотечные курсы при Археологическом институте [149, л. 81]. 1.02.1923 г. он был принят на работу в ленинградский Губархив [159, л. 34]. Занимал должность архивариуса и заведовал Секцией культуры и быта. Вместе с тем, историк участвовал в библиотечных чтениях, в акциях т.н. «кликбеза». Уже будучи на пенсии с 1931 г., Миловидов занимал различные должности в Клубе научных работников, Бюро персональных пенсионеров, состоял действительным членом Общества Книговедения, Русского библиографического общества, Общества Библиоведения и некоторых других [149, л. 81]. Умер А.И. Миловидов в Ленинграде 18.12.1935.

2.2 Исторические взгляды А.И. Миловидова

Принципиальные походы того или иного историка к своему предмету во многом объясняются условиями его жизни, полученным образованием, природной любознательностью. Происхождение А.И. Миловидова из семьи священника из русской глубинки и обучение в духовных школах обусловили его конфессиональные вкусы. Строгий православный образ мысли, отличная языковая подготовка, обучение богословским дисциплинам способствовали умению анализировать, делать сравнения, обращаться к первоисточникам.

Можно предположить, что интерес к истории развился у А.И. Миловидова еще во время учебы в Тульской духовной семинарии под влиянием преподавателя Н.И. Троицкого (1851—1920). Это был настоящий энтузиаст своего дела, археолог и краевед. По его инициативе в Туле было

основано епархиальное древлехранилище (музей). Троицкий регулярно публиковал на страницах Тульских епархиальных ведомостей материалы по истории края. Очерк о с. Иван-Озеро А.И. Миловидова был опубликован в ведомостях не без редакторского участия Н.И. Троицкого [Приложение Б: 2, № 11, с. 331—332, примеч.].

В годы учебы в МДА (1885-1889) А.И. Миловидов слушал курс русской истории у проф. В.О. Ключевского и свое кандидатское сочинение «Участие Русской Церкви в законодательстве Московского государства со времени Уложения до смерти патриарха Адриана» писал под его руководством. Сохранились материалы для написания этой диссертации и ее черновик с заглавием «Сочинение студента А. Миловидова» (последние страницы, вероятно, утрачены). Здесь вся диссертация от Введения до Заключения (автограф) [109, л. 1—113]. На первой странице отзыв В.О. Ключевского, переписанный рукой Миловидова: «Автор, по-видимому, старательно изучил памятники законодательства второй половины XVII в... Его мнение ... (далее неразборчиво — А.Х.) нельзя не признать основательным; но мысль о церковном происхождении судебной присяги не может быть принята в виду того, что и языческая Русь знала роту и что древнерусское духовенство тогда не одобряло присяги... Но вообще предмет изучен автором старательно, изложен ясно и оставляет приятное впечатление». Материалы диссертации легли в основу книги А.И. Миловидова «Государственное значение Всероссийских патриархов» [Приложение Б: 32]. Будущий археограф овладел под руководством В.О. Ключевского методами критического анализа источников.

Оказавшись в Пинске, а затем в Вильно, Миловидов испытал на себе влияние западнорусской исторической школы. Ее основателем был проф. СПбДА М.О. Коялович, уроженец Гродненщины (1828—1891) [150, с. 385—387]. Отличительными чертами этого направления историографии были интерес к конфессиональной истории западного края России, изучение борьбы польского и русского культурных начал, археографические публикации (преимущественно документальных источников). Идеями «западнорусизма» питалось местное православное духовенство, преподаватели духовных училищ и семинарий, немногочисленное русское чиновничество и дворянство. Это движение имело широкую социальную опору в простонародье среди православных крестьян-белорусов.

В качестве публициста А.И. Миловидов занял положение защитника всего православного и русского в Северо-Западном крае. Он вполне усвоил методы западнорусской исторической школы и обратился к документам как самым надежным свидетельствам исторической правды [Приложение Б: 117, с.

XXX]. В таком духе действовали в Вильно просветительские и научные учреждения: Виленская археографическая комиссия, управление Виленского учебного округа, Виленская публичная библиотека, Литовская духовная семинария и ее орган «Литовские епархиальные ведомости», Виленское Свято-Духовское братство. Преподаватели, архивисты, библиотекари, священники вместе составляли круг православной и русской интеллигенции, думали, писали и выступали как бы общим слогом в различных местных изданиях. К числу наиболее видных представителей западнорусской исторической школы, современников А.И. Миловидова, с которыми он общался по роду своей деятельности, были помощник попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкий, заведующий Виленским центральным архивом И.Я. Спрогис, председатель Виленской археографической комиссии Ю.Ф. Крачковский, председатель комиссии по устройству Виленской публичной библиотеки Ф.Н. Добрянский, редактор Вестника Виленского Свято-Духовского братства Д.И. Довгялло, преподаватель Литовской духовной семинарии Г.Я. Киприанович, преподаватель Виленского реального училища П.Д. Брянцев, сотрудник Виленской археографической комиссии А.О. Турцевич и др. В своих статьях они критиковали римский католицизм и польское культурное влияние на белорусских и литовских землях. Это был «естественный» для местных русских деятелей «боевой задор», «обычный язык», от которого нелегко было отрешиться при переходе на стиль более научного характера, по признанию А.И. Миловидова в одном из писем редактору ЖМНП Э.Л. Радлову [22, л. 28—29 об.].

Резкий тон обличений может восприниматься как болезненная «полонофобия» или проявление конфессиональной нетерпимости. Однако следует учесть, что в Северо-Западном крае, несмотря на политику «обрусения» со времени гр. М.Н. Муравьева, соотношение «польского» и «русского» землевладения даже к нач. XX в. было приблизительно равным. В отдельных же губерниях, например в Виленской, католики составляли 73 % от всех средних и крупных землевладельцев [18, с. 292]. В то же время в учреждениях господствовал русский язык, его преподавание было обязательным, действовали русские типографии и выходили русские газеты. Полемическая заостренность многих публикаций «западнорусских» деятелей показывает, что в обществе продолжалась подспудная борьба за культурное преобладание. Она стала вестись открыто после выхода Манифеста 1905 г. о веротерпимости. Переходы из православия в католичество, попытки ввести польский язык в преподавание в католических школах доставляли осложнения не только местной администрации, но и вызывали резкие протесты со стороны

православного духовенства [7, с. 309—320, 367—391]. В частности, за 1905—1908 гг. в Северо-Западном крае Православную Церковь покинули более 31 тыс. человек [Прилож. Б: 113 а, с. 11]. В этих условиях А.И. Миловидов ставил в одном из выступлений в качестве задачи братской просветительской деятельности апологию православия и организацию противокатолической миссии. По его мнению, на публичных чтениях и беседах должны были звучать рассказы по общей русской и особенно местной церковной истории, о древности православия в Западном крае, о страданиях предков белорусского народа за свою веру, о местных мучениках, местных святынях и церковных братствах [Прилож. Б: 92, с. 67]. Сам Миловидов с самого начала своей деятельности в Белоруссии и Литве придерживался обозначенной программы.

Особенное внимание историк уделил изучению польского восстания 1863 года и политике гр. М.Н. Муравьева в 1863—1865 гг. Это объясняется не только его обязанностью «по должности» (как заведующего Муравьевским музеем). В ходе многолетнего изучения исторического наследия муравьевской эпохи он ощутил ее значение и последствия. А.И. Миловидов сформулировал идею «западнорусского возрождения 1860-х годов» [112; Прилож. Б: 127, с. 24], связанную с деятельностью генерал-губернатора М.Н. Муравьева и попечителя Виленского учебного округа И.П. Корнилова: российская администрация целым рядом запретительных мер стесняла польский культурный и этнический элемент в белорусских губерниях и одновременно поощряла развитие русского самосознания, поддерживая православие и развивая сеть школ русской грамоты. В самом деле, до Муравьева в Вильно культурным языком в общественных местах был польский, на котором говорило и местное духовенство, и дворянство, и чиновничество (в том числе и «великорусское»). В городе действовали 6 польских типографий. Официальный печатный орган «Виленский вестник» выходил преимущественно на польском языке, в Вильно повсюду были вывески на польском языке, на русском же трудно было увидеть книгу в книжных лавках, действовала только одна правительственная типография, выпускавшая издания кириллическим шрифтом. С 1864 г. ситуация стала коренным образом меняться: польский язык был запрещен в учреждениях и делопроизводстве в Северо-Западном крае, местные периодические издания стали выходить только на русском языке. В 1914 г. в Вильно были 76 типографий, литографий и печатен, 17 русских периодических изданий, 29 библиотек и читален, 63 книжных магазина, где преобладали книги на русском языке. Древние православные храмы Вильно были отреставрированы, построено несколько новых. Научные комиссии (археографическая, библиотечная) стали выпускать сборники исторических

документов, открывающих «русские начала» местной истории. Число народных школ в Северо-Западном крае возросло со 128 в 1863 г. до 6732 в 1913 г. [Прилож. Б: 127 а, с. 16—21].

Политика «обрусения» в польском языке получила название «русификации» (*rusyfikacja*), и в таком виде термин вошел в позднейшую историографию [166, с. 136—137]. Данная политика при всех ее издержках повысила интерес к местному (белорусскому) языку и культуре. Появились этнографические исследования Ю.Ф. Крачковского, Е.Р. Романова, Н.Я. Никифоровского, Е.Ф. Карского, П.В. Шейна и др. Белорусы рассматривались в них как ветвь русского народа. Среди самих местных жителей возникла заинтересованность получать знания на русском языке. «Русификация» как научная проблема в современной историографии поставлена относительно недавно [8, с. 8—35, 53—77; 36, с. 54—77]. Подходы западнорусской историографической школы представляются актуальными для изучения этого вопроса. У Миловидова встречаются следующие суждения: «Когда после 1861 г. впервые началось пробуждение его (белорусского народа – А.Х.) национального самосознания, он, прежде всего, потянулся к русской грамоте и на свои скудные средства начал строить русские школы» [Прилож. Б: 101, с. 30]; «Чтения (для народа со световыми картинками – А.Х.) полезны тем, что воспитывают и укрепляют мысль белорусов в их издревле русском происхождении» [Прилож. Б: 131, № 10, с. 159]. Интересно, что оценивая археографическую работу начала XX в. в Вильно уже из Петрограда в 1920 г., Миловидов считал, что она велась «вне всякой политики по научным методам» [164, с. 463].

Выводы к главе

Поскольку А.И. Миловидов вышел из священнической семьи и получил духовное образование, понятен его интерес к конфессиональной истории с позиции православного человека. Вместе с тем, у него рано проявилась склонность к учительству на фоне увлечения идеями народничества. Педагогической деятельностью он занимался практически всю свою жизнь. У себя на родине, а затем в Пинске Миловидов зарекомендовал себя краеведом-любителем. В ходе Девятого Археологического съезда он обратил на себя внимание организаторов этого ученого собрания. После перевода в Вильно историк оказался в самой гуще деятелей западнорусской исторической школы. Ее понятия и подходы были легко усвоены Миловидовым, с течением времени он занял видное место среди «обрусителей» благодаря своей активной публицистической и братской деятельности. В качестве историка он готовил

различные архивные справки юбилейной тематики. Основным предметом его научных изысканий стала деятельность гр. М.Н. Муравьева. Исследователь сформулировал концепцию «западнорусского возрождения 1860-х годов». Убеждения Миловидова и его активные выступления повлияли на его назначение заведующим Муравьевским музеем в Вильно. Первая мировая война стала поворотным событием в судьбе историка. Свою деятельность в качестве архивиста он продолжил в Петрограде и закончил ее работником Ленгубархивбюро. В советский период А.И. Миловидов уже не проявил себя активным публицистом и археографом.

ГЛАВА 3. А.И. МИЛОВИДОВ КАК БИБЛИОГРАФ И АРХИВИСТ

3.1 Краевед-любитель

Первые навыки архивной работы А.И. Миловидов приобрел в качестве краеведа-любителя. Редакция «Тульских епархиальных ведомостей», публикуя первый очерк Миловидова об Ивановском канале и с. Иван-Озеро, поместила в примечаниях его письмо. Здесь автор писал: «Занимаясь некоторое время в московских государственных архивах¹, я, между прочим, встречал много архивных документов, относящихся к истории Тульской губернии. Это навело меня на мысль собрать эти документы и присоединить к ним памятники местной старины (археологические находки, предания, сказания и проч.), дать ряд исторических и историко-географических очерков достопримечательных сел Тульской губернии» [Приложение Б: 2, № 11, с. 331—332, примеч.]. Кроме того, автором руководила та мысль, что учеными уже выяснены основные вопросы отечественной истории, поэтому нужно обращаться к малоизвестной местной истории, к истории провинции. В связи с этим Миловидовым были подготовлены материалы для рассказа о трех селах: Иван-Озеро, Гремячем и Дедилово [Приложение Б: 2, № 11, с. 332]. В печати появились два первых рассказа, когда их автор уже находился в Пинске [Приложение Б: 2, 4]. Из примечаний к очеркам Миловидова видно, что он пользовался материалами Московского архива юстиции, архивом Тульской духовной консистории и документами местных церквей. С помощью этих источников автор уточнил время начала строительства Ивановского канала при Петре I (1702 г.) и описал историю бывших засечных крепостей Московского государства XVII в. В своем изложении Миловидов руководствовался стремлением не только рассказать о местных достопримечательностях, но также изложить местную историю в контексте истории русского государства в целом.

Исторические исследования А.И. Миловидова в Туле закончились приобретением части домашнего архива мелкопоместных дворян Змеовых. Архив был передан историку А.А. Муравьевой, урожденной Змеовой, помещицей с. Подлубного-Ясенок, Веневского уезда, Тульской губернии. Большая часть документов была хозяйственного характера: купчие, описи, челобитные, векселя, межевания, завещания и проч. Миловидов получил только часть архива, до него документы передавались В.О. Ключевскому, а еще одна часть осталась у законных владельцев. Историк подготовил описание 81

¹ Очевидно, в ходе написания кандидатской диссертации в МДА.

документа 1623—1726 гг. и в 1892 г. передал сами акты (ок. 150 листов) в дар Обществу Истории и Древностей Российских при Московском университете [140, с. 12—13]. Перечень актов был опубликован в печатном органе Общества и отдельно [Приложение Б: 7, 8]. В своем описании автор отступил от порядка актовых записей в связке, следуя хронологическому принципу. Документы представляют тот интерес, что в них отражается повседневный быт русского человека в XVII в., цены на товары и имущество, количество повинностей и проч. Кроме того, материалы полезны в топонимическом и лексическом отношениях.

Свое знакомство с памятниками белорусской истории А.И. Миловидов также начал в качестве краеведа, собирая материалы по церковной истории г. Пинска [158]. Для этого он изучал архивы трех пинских монастырей (Лещинского, Богоявленского и Варваринского), работал с их фондами в Вильно и Минске. По свидетельству исследователя, три пинских архива содержали более 1000 документов старше 1800 г. [Приложение Б: 41, с. 66—67]. Об архивной деятельности в этом направлении А.И. Миловидова можно судить по его публикациям.

Архив упраздненного Успенского Лещинского монастыря. Это довольно древняя обитель, время основания которой трудно установить. Расцвет ее приходится на XVI в., когда пинские князья давали монастырю регулярные пожертвования, а Пинско-Туровские епископы здесь нередко проживали. В 1603 г. монастырь стал униатским, в 1639—1651 г. снова православным, затем в 1651—1667 г. за обладание монастырем велась тяжба, в исходе которой он был передан униатам. В последние времена унии обитель окончательно пришла в упадок, и в 1839 г. монастырь был упразднен, а его церковь сделалась обыкновенной приходской. Монастырский архив был разделен, часть его была передана в Петербург в Синодальный архив, часть — в Минск в архив Минской консистории. А.И. Миловидов описал оставшуюся при церкви часть [Приложение Б: 28 а, с. 3—9]. По его сведениям, в архиве было 20 связок из ок. 800 документов на «западнорусском» (старобелорусском), польском, латинском и русском языках. Имелась также старая опись. Древнейшими записями были копии жалованных грамот XVI в. Историк описал 600 документов до XVIII в. включительно. Он разделил их по содержанию на три группы: церковно-исторические, экономические и судебные.

К первой были отнесены материалы документооборота: переписка настоятелей монастыря с пинскими епископами, королевские назначения архимандритов (привилей), инвентарные описи (вводные листы): «Документы эти дают очень ценные сведения о епископах Пинско-Туровских и игуменах

лещинских, о состоянии церковного управления при православных и униатских епископах, о составе пинской капитулы и ее юрисдикции, об отношении к православным и униатам польских королей, об украшении православных храмов, причем инвентари дают возможность проследить постепенную замену православного ритуала и символики католическими» [Приложение Б: 28 а, с. 5].

Ко второй историк отнес жалованные грамоты, дарственные, хозяйственные инвентари, купчие и проч. По этим документам, монастырю принадлежали 8 сел, 9 дворов, 6 озер, свыше 20 земельных угодий («ловы», «борти», «сеножати») и около 100 крестьян. Перечислены их повинности монастырю деньгами, скотом, хлебом, сеном, медом, воском. Таким образом можно узнать о государственных повинностях монастыря, состоянии монастырского хозяйства, ценах на хлеб и др.

К третьей Миловидовым были отнесены судебные дела с пинскими старостами о межевании монастырских владений, дела с мещанами из-за их посягательств на монастырское имущество, дела о насилиях над монастырскими крестьянами (поджоги, убийство, грабеж и т.д.). Количество судебных разбирательств увеличивается со времени перехода монастыря в унию.

Описание готовилось автором к печати [Приложение Б: 22, с. 489, примеч. 2], однако не было допущено строгим рецензентом, которым был М.К. Любавский. Сохранилось письмо Любавского, в котором он указывает Миловидову на недостатки его работы: «Что касается описи архива Лещинского монастыря, то я, насколько помню, выбраковал ее в виду невразумительных оглавлений документов, из которых нельзя часто понять, что за документ имеем мы в том или другом случае» [82, л. 1]. Впрочем, рецензент не возражал против издания описи после доработки и привлечения материалов о Лещинском монастыре из Коронного архива в Варшаве. К сожалению, эта работа так и не была доведена Миловидовым до конца.

Архив Пинского Богоявленского монастыря. Монастырь был основан в 1614 г. на участке, принадлежавшем Раине Марковне Гарабурде, для православных монахов. В том же году был razoren местным униатским епископом Паисием Сахновским, по поводу чего в 1614—1618 г. велась судебная тяжба, закончившаяся в пользу унии. В 1633 г. по разрешению короля Владислава IV пинское православное братство приобрело право на восстановление Богоявленского монастыря на новом месте. При нем была учреждена также школа. В ходе штурма г. Пинска шляхетским войском Ельского и Мирского в 1648 г. Богоявленский монастырь сгорел, равно как и другие храмы со множеством домов. Однако он возродился в следующем году.

В 1722 г. в результате насильственной акции князя Вишневецкого монастырь был обращен в унию, а в 1723 г. возвратился в православие благодаря вмешательству русского комиссара Рудаковского. В 1799 г. монастырь был совершенно уничтожен огнем и поэтому упразднен, но в следующем году был возрожден с переводом монахов Минского Петропавловского монастыря в здания бывшей иезуитской коллегии в Пинске. По ссылкам и упоминаниям А.И. Миловидова, документы, касающиеся истории Богоявленского монастыря находились в архиве Св. Синода в Петербурге, Виленском центральном архиве, в документах Киевской духовной консистории, в архиве Минской духовной консистории, а также в самом монастыре [Приложение Б: 11, с. 196—198, 202—203, 205, 209].

Архивные документы содержали писцовые пинские книги, древние планы, церковные инвентари с упоминаниями, а иногда и с описаниями 14 (в XV в.), а затем 18 (в нач. XVII в.) церквей и 3 монастырей. По содержанию среди архивных документов можно выделить королевские назначения настоятелей монастыря, завещания пинских православных мещан, монастырские ведомости и инвентари, многочисленные жалобы на притеснения от униатов в сер. XVIII в. [Приложение Б: 9 а, с. 26, 53—56, 58, 59, 63, 66].

В качестве *unicum* А.И. Миловидов отметил Протест пинского духовенства против унии 06.07.1596. с подписями и 18 печатями (подобных протестов со стороны низшего духовенства известно очень мало). Важны также документы об учреждении в Пинске православного братства от Константинопольского патриарха и короля Владислава IV в 1633 г. Из жалобы иезуитов и объяснений игумена братского монастыря становится известно, что в школе при Богоявленском монастыре «мальцы учились польскому, латинскому и русскому письму» [Приложение Б: 9 а, с. 39, 40, 48, 49].

Исследователь обнаружил также документы духовного правления, которое было учреждено Пинской конгрегацией в стенах Богоявленского монастыря в 1791 г. Это правление («наивысшая консистория») должно было заведовать всеми православными церквями и монастырями Речи Посполитой. К сожалению, не известно, насколько полон был ее архив, но автор отметил, что он оставался в монастыре [Приложение Б: 11, с. 210, примеч. 3].

Архив Пинского Варваринского монастыря. А.И. Миловидов со ссылкой на исследование архим. Николая (Трусковского) говорит о нахождении документов этого монастыря в архиве Минской духовной консистории [Приложение Б: 9 а, с. 50, примеч. 3; ср.: 41, с. 144].

Материалы личного фонда А.И. Миловидова в Вильнюсе показывают, что исследователь поставил свою задачу широко и задумал написать историю

Пинско-Туровской епархии. Сохранилась его тетрадь с выписками по истории городов Пинского Полесья. Здесь находятся справки из АЗР, АЮЗР, Актов Виленской археографической комиссии и др. книг о городах и местечках (Мозырь, Логишин, Гомель, Пинск, Кобрин, Брест), о храмах и монастырях г. Пинска из Виленского Центрального архива [119, л. 4—124]. Эти материалы А.И. Миловидов собирал, уже находясь в Вильно, где новые обязанности в Виленской Публичной библиотеке отвлекли его от завершения начатой работы.

3.2 Заведующий музеем и библиограф

Назначение А.И. Миловидова в состав Комиссии при Виленской публичной библиотеке и заведование ее музеем открыло перед исследователем хорошие возможности в изучении богатейшего книжного и музейного собрания Северо-Западного края. Здесь хранилось много редких рукописных и печатных книг, монет, печатей и археологических находок¹. Библиотечная Комиссия состояла из председателя, двух членов и двух членов-сотрудников [136, с. 25]. Кроме заведования библиотекой в ее обязанности входили занятия научной деятельностью. После закрытия Виленского университета в 1832 г. в крае не осталось высшего научного учреждения. Библиотека, по мысли ее устроителей И.П. Корнилова и П.Н. Батюшкова, должна была стать не только просветительным, но и научным учреждением [142, с. 3—5]. Председатель библиотечной Комиссии был одновременно председателем и Виленской археографической комиссии, что сближало друг с другом оба ученых кружка и образовывало как бы местную «ученую корпорацию» [126, с. 41; Приложение Б: 47, с. 7]. Сотрудничество двух комиссий приводило к тому, что рукописное отделение библиотеки регулярно пополнялось документами из Виленского центрального архива. Комиссия по устройству библиотеки вела собственную археографическую деятельность, издавая «Археографический сборник документов относящихся к истории Северо-Западной Руси», начиная с тринадцатого тома [127, с. 10, примеч. 1]. Под руководством Ю.Ф. Крачковского (1840—1903) и Ф.Н. Добрянского (1848—1919) оба учреждения служили для распространения русского просвещения и наглядного подтверждения «русских начал» в истории края.

В качестве члена библиотечной Комиссии и заведующего музеем при библиотеке А.И. Миловидов писал статьи по истории библиотечного дела, составлял описи и каталоги библиотечных собраний и музейной экспозиции. Описания и каталоги, составленные сотрудниками библиотеки, периодически

¹ Виленская публичная библиотека и музей при ней находились в 1867—1919 гг. в здании бывшей Виленской иезуитской академии, впоследствии Виленского университета (1803—1832). В настоящее время здесь располагается Вильнюсский государственный университет.

печатались¹. Свои исторические очерки Миловидов посвятил Виленской публичной библиотеке, Виленскому центральному архиву, Музею древностей при публичной библиотеке, Муравьевскому музею, газете «Виленский вестник», «Виленскому календарю»² и судьбе русской книжности в Северо-Западном крае в целом [Приложение Б: 18, 37, 41, 42, 47, 51, 62, 63, 65, 69, 71, 95, 121, 129]. Историю книги во все периоды он связывал с культурной борьбой русского и польского «начал», это его характерная особенность как представителя западнорусской исторической школы [154].

В библиографическом отношении представляют интерес три описания, подготовленных А.И. Миловидовым.

«*Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки (1491—1800)*» [Приложение Б: 70]. Здесь автор дает полное описание отдела старопечатных славянских книг (234 наименования). Перечень делается в хронологическом порядке, в приложении предлагаются образцы шрифтов и орнаментов. Наименование каждой книги сопровождается сведениями о времени ее поступления в библиотеку, сообщаются библиографические данные, указываются *ex libris*. Среди редких изданий отмечаются библейские книги Ф. Скорины, Учительное Евангелие (Заблудов, 1569), Святцы (Венеция, 1571), Литовский Статут 1588 г.³, «Описание и оборона събору Руского Берестейского» (Вильна, 1597). В своем Описании Миловидов приводит ссылки на работы русских и польских библиографов, которые могут служить пособиями для изучения названных книг. Издание получило высокую оценку Е.Ф. Карского, который охарактеризовал его как «ценное» [29, с. 404—405].

«*Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв.*» [Приложение Б: 73]. Здесь предлагается перечень книг по месту издания. Всего 444 наименования, из них 14 указывается впервые. Автор делает перечень по месту издания в хронологическом порядке. Так, в Вильно он насчитал 154 издания, в Ивье — 25, Могилеве — 55, в Кутейно — 18, в Буйничках — 1, в Полоцке — 1, в Супрасле — 77, в Гродно — 31, в Заблудово — 2, в Несвиже — 2, в Остроге — 29. Место издания еще 46 книг А.И. Миловидов указал предположительно. В отзыве на этот труд рецензент В. отметил значимость публикации, ведь по перечню можно наглядно судить о культурном состоянии западной Руси, кроме того, перечень

¹ Их перечень [128, с. 35—37].

² С 1904 г. издавался под редакцией председателя Виленской археографической и библиотечной комиссий Ф.Н. Добрянского.

³ Один экземпляр был подарен музею древностей Тышкевичей митр. Иосифом (Семашко) в 1856 г., а затем стал достоянием Виленской публичной библиотеки.

Миловидова более полный из имевшихся на то время (названо ок. 450 изданий, предшественники исследователя перечисляли ок. 300), поэтому «книга его заслуживает особенного внимания библиографов» [37, с. 311]. Однако данный труд Миловидова следует признать неудачным из-за целого ряда ошибок и путаницы в титулах и местах издания, на которые довольно резко указал другой неизвестный рецензент [43, с. 5—7].

«*Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки, его история, состав и научной значение*» [Приложение Б: 95]. Это краткий очерк рукописного отделения с систематическим указанием его состава. Основой собрания в 1865 г. стали рукописи и книги из 26 упраздненных католических монастырей. Однако много древних рукописных документов оставались еще в 4 православных, 10 католических монастырях и 5 частных библиотеках [Приложение Б: 41, с. 66]. Всего же, по подсчетам исследователя, в ВКЛ насчитывалось ок. 300 архивов государственных, церковных и общественных учреждений [Приложение Б: 41, с. 53]. Правительство учреждало специальные комиссии для изучения архивных фондов, выделяло немалые средства для приобретения книг в антикварных магазинах и у частных лиц. Так, у московских букинистов зав. библиотекой П.А. Бессонов купил Виленский требник 1618 г. и Виленскую Псалтирь 1623 г., а П.Н. Батюшков приобрел Апостол 1525 г. печати Ф. Скорины [Приложение Б: 70, с. 4—5], а экспедиции А.И. Рачинского и Н.П. Соколова доставили 80 рукописных книг, среди которых Туровское Евангелие XI в. [Приложение Б: 95, с. 17]. В 1873 г. в библиотеку поступили 23 рукописи (богослужебные книги, Жития, Прологи) из Минского и Слуцкого монастырей, в 1877 г. из Супрасльского, Березвичского и Борунского монастырей — 100 рукописей, из Литовской семинарии в 1878 г. — 63 рукописные книги и 75 рукописных свитков, в 1902 г. из архива Литовской духовной консистории — 41 пергаменная грамота XVI—XVII вв., относящаяся к истории унии, церквей и монастырей Литовской, Гродненской и Минской епархий [Приложение Б: 95, с. 22—24, 34]. Церковные книги приносили в дар библиотеке ее ученые сотрудники: Д.И. Довгялло, И.Я. Спрогис, Е.Р. Романов и сам А.И. Миловидов [Приложение Б: 95, с. 34—36]. Описывая состав рукописного отделения Виленской публичной библиотеки (130000 единиц хранения), ученый делит его на следующие части: 1. Церковнославянские рукописи. 2. Пергаменные рукописи на иностранных языках. 3. Пергаменные грамоты на разных языках. 4. Русские рукописи. 5. Иностранные рукописи. 6. Архивы разных ведомств и учреждений. 7. Рукописные сборники из документов смешанного содержания (сброшюрованы для удобства хранения). 8. Письма и автографы [Приложение Б: 95, с. 37—51].

Пергаменных церковнославянских рукописей насчитывалось 15, среди них отрывки 7 Евангелий XI—XIV вв., Триодь цветная XV в., Беседы Григория Двоеслова XIV в., Синодик Сангушевский XV в., отрывок из Пролога XIV в., Толкования Феофилакта Болгарского и 5 сборников различного характера. Бумажные церковнославянские рукописи включали также Евангелия, Синодики, униатские Служебники, крюковые нотные Ирмологии и др. Среди иностранных пергаменных рукописей особо отмечены автором две Библии XIII в., написанные готическим шрифтом, два молитвенника с миниатюрами XIV в. и латинские Антифонари (древнейшие XIII в.). Много пергаменных грамот по церковным делам: «Распоряжения светской и духовной власти относительно лиц духовного сана православного и римско-католического исповеданий (папские буллы, индульгенции и приказы), фундуши и разные «надания» римско-католическим, униатским и православным церквям, костелам и монастырям. Представляя церковно-канонический интерес, эти грамоты вместе с тем имеют историческое значение, т.к. представляют материал для статистики православных, униатских, католических молитвенных домов, церковных учреждений, определяют их благоустройство, ритуал и имущественные владения, сообщают сведения о православных братствах, римско-католических и униатских монашеских орденах» [Приложение Б: 95, с. 42]. В сборниках смешанного содержания по церковной истории, А.И. Миловидов выделяет материалы по епархиальному управлению Православной Церкви, Римско-Католической и Униатской Церкви, материалы по истории монастырей и монашеских орденов (визитации, инвентари, фундуши, переписка, судебные тяжбы). Все эти указания автора имеют большое историографическое и библиографическое значение.

Для изучения архивной деятельности А.И. Миловидова представляет интерес его переписка с директором архива Министерства народного просвещения К.А. Военским (собственно, ее фрагменты за 1907—1909 гг.). Сохранились три письма последнего. В первом из них от 28.04.1907. сообщается, что в библиотеке Синода выполняется большая библиографическая работа: готовится «Список церковно-славянских книг, имеющих в библиотеке Св. Синода». Поэтому в библиотеку шлют большое количество книг и рукописей. Среди них «много хламу», но попадаются и редкие, не упомянутые в описаниях Ундольского, Бычкова и др.», автор предлагал Миловидову обращаться за справками насчет старопечатных православных и греко-униатских богослужебных книг к специальной брошюре, а за документами, подтверждающими права православных на недвижимые имущества — в Архив униатских митрополитов. [92, л. 3—4]. Переписка,

очевидно, велась в ходе работы А.И. Миловидова над книгой «Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв.». Это важное свидетельство самостоятельных поисков историка, один из рецензентов которого, как указывалось выше, обвинил его в неразборчивом списывании. Во втором письме К.А. Военского от 12.01.1909. речь шла уже о помощи со стороны Миловидова. Нужно было снять точную копию с письма или отношения ректора Виленского университета Снядецкого от 22.12.1812. к губернатору Римскому-Корсакову. Прилагались также другие просьбы: «Посмотрите, что есть в Архиве округа: 1. По 1812 г. 2. Нет ли интересной переписки с бытовой и политической стороны. 3. Нет ли указаний о встрече Наполеона 26 июня при въезде в Вильну, не было ли при этом представителей университета с ректором во главе. 4. Не говорил ли Снядецкий или другие профессора приветственные речи. 5. Принимали ли участие студенты Вил. Унив. в литовском ополчении, в уланском полку генерала Конопки (был уничтожен под Слонимом). 6. Не участвовали ли в ополчении студенты Медицинской Академии. 7. Все интересное об отношении тогдашних профессоров к России» [92, л. 6]. В третьем письме от 24.01.1909. К.А. Военский напоминает о точной копии письма Снядецкого Римскому-Корсакову, и просит узнать об авторе одной записки (виленском помещике Иосифе, фамилия автору неразборчива, известно только имя Маркуци под Вильной), кто там был помещиком в 1812 г. [92, л. 11—12].

К.А. Военский занимался в эти годы подготовкой к изданию материалов об Отечественной войне 1812 г. Поскольку в 1 Томе «Актов, документов и материалов» действительно помещено Отношение ректора университета Снядецкого губернатору Римскому-Корсакову с пометкой «из Архива Виленского генерал-губернатора» [1, с. 413], можно полагать, что А.И. Миловидов выполнил просьбу своего коллеги из Петербурга и прислал точную копию этого документа. Далее находится и Письмо виленского помещика Иосифа Эйсмонта о пребывании Наполеона в Вильно в 1812 г. [1, с. 416—419] со ссылкой на все тот же Виленский архив, из чего нужно сделать заключение, что Миловидов выполнил и вторую просьбу своего коллеги.

Кроме различных архивных поисков и составления библиографических описаний А.И. Миловидов заведовал музеем древностей при Виленской библиотеке, и его о работе можно судить по ежегодным отчетам библиотечной комиссии [125—133]. Вместе с другими сотрудниками он составлял каталоги, учитывая новые поступления. За один год их могло быть до 1000 единиц (от археологических находок, монет и оружия до фотографических снимков и картин). Сам Миловидов передавал в музей предметы из личного собрания.

Так, в 1910 г. он подарил 6 медных однородных фибул, ожерелье из 45 бусинок, кремневый нож неолитической эпохи [133, с. 17].

Нужно заметить, что фонды Муравьевского музея, формировавшиеся в 1898—1901 гг., также находились первоначально в читальном зале «А» Виленской публичной библиотеки [142, с. 11], и Миловидов уже на начальном этапе участвовал в разборе переданных музею дел, хотя он и не входил в состав комиссии по устройству Муравьевского музея [5, с. 13]. Открытие экспозиции для осмотра состоялось 17.04.1901., и в том же году вышла статья Миловидова о его истории с описанием его собрания [Приложение Б: 37]. Музей включал восемь отделов, из которых первый содержал архивные документы волостных и губернских учреждений, относящихся ко времени гр. М.Н. Муравьева и польского восстания 1863 г., второй отдел — книги, брошюры и периодические издания за этот же период, а остальные шесть отделов — различные рисунки, чертежи, виды храмов и административных зданий времени гр. М.Н. Муравьева, а также его личные вещи. Комиссия по устройству музея заботилась не только о помещении и экспозиции, но более всего о пополнении его коллекции. Особенно активно потрудился в этом отношении полковник А.В. Жиркевич (1857—1927), военный юрист и общественный деятель. Он объехал целый ряд городов и местечек для приобретения документов, «не считаясь ни с какими препятствиями и трудностями, не щадя денег, времени и сил» [169, с. 27]. Много материалов, касающихся польского восстания 1863 г., были переданы в музей именно благодаря ему. Немало было также получено документов и от частных лиц. Если в 1901 г., по описанию А.И. Миловидова, архивных документов насчитывалось 191 дело, а книг, брошюр и периодических изданий 170 наименований в 607 томах [Приложение Б: 37, с. 140—141], то в 1904 г. в Каталоге В.Г. Никольского их насчитывалось соответственно 220 дел и 220 наименований книг в 873 томах [42, с. 7]. В 1904 г. музей был переведен из библиотеки в соседнее здание. Правда, новое помещение было опять-таки небольшим, и в 1912 г. уже было переполнено [169, с. 53—54]. По подсчетам Р. Миницкого, ко времени эвакуации Муравьевского музея в 1915 г. общее число архивных дел доходило до 32 тыс. [169, с. 51]. Такое резкое увеличение числа архивных документов объясняется передачей в музей фондов политического отделения Архива виленского генерал-губернатора. Муравьевский музей превратился в крупнейшее собрание архивных документов по истории восстания 1863 г. во всем Северо-Западном крае.

С назначением А.И. Миловидова заведующим Муравьевским музеем в 1912 г. на историка легла обязанность продолжать сбор документов о

деятельности гр. М.Н. Муравьева в Вильно, упорядочивать архив музея и вести археографическую и публицистическую деятельность. Он обращался к читателям «Литовских епархиальных ведомостей» присылать в редакцию документы, письма, открытки, имеющие отношение к деятельности Муравьева [Приложение Б: 119, с. 6]. Из переписки историка становится известно, что он в разные годы обращался с соответствующими запросами к родственникам Муравьева и его ближайших сотрудников. Его корреспондентами были, в частности, гр. С.Д. Шереметев (родственник по линии супруги Муравьева) и А.И. Корнилова (дочь известного попечителя Виленского учебного округа) [73, л. 1; 78, л. 1—6; 99, л. 1—3]. Что же касается каталогизации, то разросшийся архив музея так и не был до конца упорядочен из-за начала Первой мировой войны и последующей эвакуации. Решение о вывозе музея и план эвакуации был утвержден губернатором П.В. Веревкиным. Музейное имущество было упаковано в 86 мешков общим весом до 500 пудов. По свидетельству Миловидова, вывезена была наиболее важная часть документов музейного архива – политическое отделение фондов Виленского генерал-губернатора и рукописный отдел музея [164, с. 463, 465]. Экспонаты и архивные дела передавались на имя гр. Уваровой в Румянцевский музей в Москве. А.И. Миловидов должен был сопровождать груз [98, л. 1—4].

Более половины материалов Муравьевского музея остались в Вильно и пережили военное лихолетье 1915—1920 гг. Затем архивная часть была описана польскими специалистами [169, с. 55—83]. Часть фондов в количестве 142 томов (акты уездных начальников Плоцкой губернии) была вывезена в Варшаву [169, с. 56]. После Второй мировой войны архив Муравьевского музея был расформирован, вопреки несогласию литовской стороны [19, с. 333—337].

3.3 Архивариус

В качестве архивиста А.И. Миловидов стал работать в Петрограде с 1918 г. О его деятельности в новой должности в I отделении II секции ЕГАФ (бывший архив Сената) пока известно немного. Представляют интерес его докладные записки, составленные в ходе переговоров о разделении архивного наследия между РСФСР и Литовской республикой в 1920 г. [164, с. 461—467]. Литовская сторона желала возвращения в Вильно архивных и библиотечных собраний, эвакуированных отсюда российской администрацией в 1915 г. в виду немецкого наступления. Советская сторона не только старалась сохранить за собой вывезенные документы, но и была готова выдвинуть свои встречные требования к оставшимся собраниям. В своих записках А.И. Миловидов отчасти по памяти, отчасти по своим публикациям называет виленские архивы

и важнейшие библиотечные собрания: в городе накануне немецкой оккупации находились 12 окружных архивов, 8 губернских и 2 монастырских архива, 2 рукописных собрания Виленской публичной библиотеки и музея при ней [164, с. 461]. Автор отмечает их состав и местонахождение (если эвакуированы, то куда). Миловидов указывает то, что было приобретено на средства русской казны и за частные пожертвования русских людей, что из этого имеет ценность для местной конфессиональной и культурной истории. Историк вспоминает, в частности, и оставленную им в Вильно личную библиотеку [164, с. 466]. Эти записки историка подводят своеобразный итог его архивной деятельности в виленский период. В дальнейшем переговоры о судьбе архивных и библиотечных собраний г. Вильно осложнились требованиями польской стороны, основывавшейся на статьях Рижского мирного договора 1921 г. Свои пожелания получить материалы, имеющие белорусское происхождение, настойчиво высказывало и архивное управление БССР [19, с. 131—248]. Решение спорных вопросов продвигалось медленно и после окончания Великой Отечественной войны принималось уже в новых условиях.

С начала 1923 г. до выхода на пенсию в 1931 г. А.И. Миловидов работал в областном архивном бюро (с 24.09.1924. – в качестве архивариуса [159, л. 34]). Перед учреждением были поставлены задачи: разработка учтенных фондов и дел (просмотр, составление описей, наклейка ярлыков и доставка к месту хранения на полки в стеллажах), прием и учет новых фондов и дел, выдача справок различным учреждениям, обслуживание лиц, занимающихся историко-исследовательской работой. В докладе руководителя Ленинградского облархива С.П. Волкова за 1928 г. встречаются следующие данные, характеризующие состояние архива: в 1923–24 гг. в Губархивбюро было 52 небольших архивных фонда, из которых 32 относились к дореволюционному периоду и 20 – к пореволюционному, общее количество — 25000 ед., а в 1928 г. Ленинградское областное архивное бюро содержало 2634 архивных фонда, из них 692 относились к дореволюционному периоду и 1942 – к пореволюционному, а также числило на своем учете 1054 фонда, из которых 225 дореволюционных и 829 пореволюционных (всего до 4 млн. ед. хранения), таким образом, количество документов за пять лет увеличилось в 160 раз [160, л. 104—107].

Миловидов испытал все трудности становления архивного дела в советское время: невысокая зарплата (ставка архивариуса 55 руб. в месяц [159, л. 12 об.] – около средней зарплаты в 20 – е годы), нехватка сотрудников, отсутствие необходимых принадлежностей, неустроенность помещений и проч. Как достаточно опытный архивист и организатор архивного дела он был назначен заведующим секции Культуры и быта Ленинградского Губархивбюро.

Архив секции сначала размещался в здании по адресу Екатерингофский проспект д. 49, однако после осмотра оно было признано непригодным, и в течение первого полугодия 1927 г. фонды нужно было перевезти в частично отремонтированное здание по ул. Псковской, д. 18 [159, л. 11 об.]. Соответственно, на сотрудников ложилась дополнительная работа.

Согласно отчетам о работе секции за 1926 и 1927 гг., А.И. Миловидов занимался вместе со своими сотрудниками описанием фондов, поступивших от различных просветительских учреждений досоветского Петербурга: Николаевского Сиротского института (за 1857—1913 гг.), Александровского лицея (за 1832—1918 гг.), духовной консистории (не указано какой), отдельных церквей и др. [159, л. 3—4, 6—6 об.]. Необходимо было принимать поступающие документы, проверять их старые описи, готовить новые, паковать документы в связки, определять очередность перевозки в другое здание, носить сами документы с этажа на этаж и с полки на полку. Не случайно объем проделанной работы измерялся не только количеством документов, но и весом их связок. Кроме того, сотрудники архива готовили документы по запросам от различных учреждений и лиц, занимающихся исследовательской работой [159, л. 40].

Выводы к главе

Прологом к архивной деятельности А.И. Миловидова были его занятия краеведением. В качестве краеведа-любителя он обследовал архивные собрания церквей г. Пинска и одним из первых подготовил о них публикации. Будучи в Вильно членом библиотечной комиссии, он продолжил свои архивные изыскания. Как библиограф Миловидов подготовил издание каталогов рукописей и древних печатных книг Виленской публичной библиотеки. При этом историк указывал уникальные экземпляры, отмечал экслибрисы, опирался на опыт своих предшественников. Он первый написал краткие очерки по истории виленских архивных учреждений (Центрального архива, Публичной библиотеки, Муравьевского музея). Его попытки обобщить и систематизировать сведения об архивных богатствах Северо-Западного края имеют то значение, что в них фиксируется местонахождение и состав архивных фондов пинских монастырей и виленских собраний в довоенный период. За помощью в поиске нужных документов и для проверки данных к историку обращались его коллеги-архивисты. В частности, К.А. Военский, готовивший археографическую публикацию материалов о войне 1812 г. В советское время Миловидов продолжил архивную работу. Многолетнее знакомство практически со всеми государственными и частными архивами и библиотеками Вильно

сделало его полезным консультантом при начавшемся в 1920 г. их разборе между комиссиями РСФСР и Литовской Республики. Его знания и опыт пригодились также в Ленинградском облархивбюро, где он заведовал Секцией культуры и быта, имея дело преимущественно с архивами дореволюционных учреждений.

ГЛАВА 4. А.И. МИЛОВИДОВ КАК АРХЕОГРАФ

4.1 Издания по церковной истории

При определении археографической публикации принято руководствоваться следующими критериями: научно-познавательная цель издания, публикация из собрания исторических документов (архива, музея, частной коллекции и проч.), археографическая квалификация самого издателя, подготавливающего текст по определенным правилам (печать по подлиннику, справочная информация и др.) [163, с. 74]. Исходя из этих критериев, можно выделить ряд публикаций А.И. Миловидова, имеющих археографический характер. Их можно разделить на две группы. К первой относятся публикации материалов по истории православных храмов, церковной книжности, православных братств, биографий лиц духовного сана [Приложение Б: 2, 10, 12, 28, 133, 136].

Первым опытом А.И. Миловидова по археографическому изданию источников можно считать приложения к очерку истории с. Иван-Озеро и Ивановского канала. Автор отобрал 17 документов из московского архива Министерства юстиции, Тульской духовной консистории и архива местной церкви св. Иоанна Предтечи [Приложение Б: 2, с. 95—105].

Из архива Пинского Богоявленского монастыря А.И. Миловидов опубликовал два интересных документа. Первый — Патриаршая грамота на учреждение Минского Петропавловского братства в 1620 г. (согласно подлиннику с печатью) [Приложение Б: 10, с. 11—15]. Второй — «Синодик благочестивых князей города Слуцка» [Приложение Б: 12, с. 15—17]. Эти материалы попали в архив Богоявленского монастыря, очевидно, в результате переселения насельников Минского Петропавловского монастыря в 1800 г. Текст Патриаршей грамоты сопровождается исторической справкой, в которой говорится о значении публикации: устанавливается точная дата основания Минского Петропавловского братства и школы при нем (1620 г.). Открытие Миловидова осталось незамеченным в современной церковной историографии [32]. Поминальный Синодик приводится без каких-либо археографических пояснений. Документ датируется 1684 г. Это простой перечень имен, по которому невозможно судить о родственных связях названных лиц. В помяннике отмечаются князья и княгини, принявшие иноческий постриг. Обращает на себя внимание христианское имя кн. Ольгерда — Дмитрий. Есть достаточно распространенная версия, что он был крещен с именем Александр, а

в монашестве стал Алексием [35, с. 86], однако в данном случае представлена традиция, идущая от Помянника Киево-Печерской лавры, где Ольгерд также называется в крещении Дмитрием [13, с. 6]. В остальном Слуцкий Синодик и Киевский Помянник не имеют формального сходства.

Для церковной истории г. Пинска имеет значение публикация А.И. Миловидова, посвященная архиву Лещинского монастыря. Историк осуществил издание пяти документов из монастырского собрания. Это Сдаточный инвентарь Лещинского монастыря дворянину Александру Плетенецкому после смерти еп. Пинского Леонтия Пельчицкого 1595 г., Жалоба архим. Лещинского монастыря Елисея Плетенецкого на «наезд» на монастырское село Овсемерово земского писаря Ивана Велятицкого в 1611 г., Грамота Сигизмунда III о передаче монастыря воеводине Минской Василисе Сапежанке 1615 г., Инвентарь 1620 г. и обширная выписка из городских книг с перечислением королевских назначений (привилеев) на Лещинскую архимандрию в 1633-1669 гг. [Приложение Б: 28 а, с. 10—33]. При подготовке материалов по истории Лещинского монастыря А.И. Миловидов упустил из виду, что первый документ, т.е. Сдаточный инвентарь Плетенецкому, был уже ранее опубликован в Минских губернских ведомостях за 1879 г. в № 34. Не прошло и десяти лет после публикации Миловидова, как появилась статья Д.И. Довгялло о Лещинском монастыре без какого-либо упоминания о труде его виленского коллеги [15, с. 97—102]. При этом Довгялло опубликовал Инвентарь Лещинского монастыря 1588 г. при передаче монастырского имущества Леонтию Пельчицкому [15, с. 114—123], а Миловидов ранее — Инвентарь 1595 г. сразу после смерти Пельчицкого. Благодаря этим публикациям можно сделать характеристику состояния обители под управлением епископа Леонтия в 1588—1595 гг. Изданные Миловидовым документы дают фрагментарные сведения, однако они касаются того значимого периода в истории Лещинского монастыря, когда он из православного сделался униатским и, постепенно теряя свое значение, стал клониться к упадку.

Источник, имеющий этнографическое значение, был обнаружен исследователем в архиве Виленского генерал-губернаторства. Он получил название «Легенда пинчуков о начале веры католической в Пинском крае». В Пинске А.И. Миловидов читал ее на польском языке в ветхой рукописи, а издал по русскому переводу из названного виленского архива [Приложение Б: 75]. Это была часть дела о т.н. «упорствующих» м. Логишин близ Пинска. Издатель сообщил краткие сведения о православии жителей Логишина до сер. XVII в. и об обращении их в унию. После возвращения в православие части жителей местечка в 1794 г., католические ксендзы в течение ряда лет сумели перевести

оставшуюся часть униатов в латинский обряд. В результате общего воссоединения униатов и упразднения унии в Белоруссии и Литве в 1839 г. было предпринято разбирательство об имевших место переводах униатов в латинство. Всех их должно было обратить в православие. Однако логишинцы не пожелали этого делать, и это послужило предметом долгого административного разбирательства. К одному из прошений оставить их в вере католической логишинцы приложили названную легенду. Католичество объявлялось здесь исконной верой пинчуков, которую принесли в Полесье, изгнанные из Испании еврей-христиане. В этом сочинении исторические лица и названия перемешаны таким образом, что, по словам, А.И. Миловидова, «разобрать приведенную легенду — это значит взять на себя нелегкий труд распутать клубок гнилых ниток... и все-таки не добраться до середины — узнать вероятную историческую правду» [Приложение Б: 75, с. 8]. Сам историк считал легенду произведением какого-нибудь ксендза, однако документ примечателен как «верование народа, за которое его вожакам пришлось испытать тюрьму и поселение», как «исповедь» целой области. В публикации приводится также текст народной песни на польском языке перед чтимым в костеле изображением Богородицы [Приложение Б: 75, с. 7].

Для изучения биографии Ф. Скорины имеет большое значение издание А.И. Миловидовым четырех документов о пребывании белорусского первопечатника в Кенигсберге в 1530 г. (на латинском языке) [Приложение Б: 133]. До Миловидова этот факт исследователям был неизвестен. Историк получил копии грамот прусского короля Альбрехта из Кенигсбергского государственного архива через неназванное лицо и подготовил их к изданию в 1914 г., однако опубликованы они были в Петрограде только в 1918 г. В кратком предисловии Миловидов передал содержание публикуемых документов и обозначил новые вопросы, стоящие перед историками в этой связи. Впоследствии кенигсбергские грамоты издавались повторно в подлиннике и переводах, обнаружались и сами их оригиналы, находящиеся после Второй мировой войны в Берлине, а исследователи предложили несколько объяснений поездки Скорины к Альбрехту Прусскому в качестве лекаря или типографа [40, с. 493]. Важно то, что Миловидов пытался привлечь внимание своей публикацией к личности Ф. Скорины с определенной целью. Об этом он писал редактору ЖМНП Э. Радлову, предлагая тексты писем Альбрехта еще в 1914 г. вместе со своей статьей «О памятнике Франциску Скорине»: «Эта статейка представляет первую попытку сблизить московское книгопечатание с виленским, объяснить зависимость первого от второго, а главное — иметь целью призвать русское общество и людей науки к содействию

воздвигнуть в Вильне памятник Франциску Скорине. Я думаю, что, если этот призыв впервые появится в ученом журнале и тем будет признаны заслуги Скорины для русского просвещения и науки, то он, скорее обратит внимание прессы, правительства, общества, а затем мы, виленцы, выйдем с ходатайством о разрешении сбора на памятник и уверены, что через 10 лет, к 400 – летию виленского первопечатного Апостола (1925 г.) соберем нужную сумму» [22, л. 26—27]. Статья с предложением воздвигнуть памятник Скорине была опубликована Миловидовым в «Вестнике Виленского братства» в 1909 г. [Приложение Б: 50, с. 382—384]. Однако идея с памятником не была реализована. В Вильнюсе есть только мемориальная доска на доме, где располагалась типография Ф. Скорины.

Названные публикации А.И. Миловидова были связаны преимущественно с его деятельностью в качестве историка-краеведа, служили дополнением к его историческим статьям. Были изданы 29 документов, включая материалы по истории с. Иван-Озеро.

4.2 Издания по истории восстания 1863—1864 гг.

Ко второй группе археографических публикаций А.И. Миловидова относятся материалы по истории польского восстания 1863—1864 гг. и политике гр. М.Н. Муравьева [Приложение Б: 23, 27, 33, 39, 52, 74, 94, 117, 120, 122, 123, 130]. Можно утверждать, что это была главная тема его археографической деятельности.

Около пятнадцати лет историк работал в архивных и книжных собраниях по теме восстания и политике гр. М.Н. Муравьева. Его изыскания постепенно привели к определению целой издательской программы, в которую вошли бы сборники документов из архива Муравьевского музея, исследование о деятельности Муравьева в должности виленского генерал-губернатора, историко-этнографический очерк о Белоруссии и, наконец, очерк восстания 1863—1864 гг. [Приложение Б: 117, с. XXX—XXXI]. Из намеченного Миловидову удалось осуществить только издание материалов из архива Муравьевского музея в двух частях [Приложение Б: 117, 130]. Имеются сведения, что третья часть (дополнения) осталась в рукописи и находится в историческом архиве Литвы [166, с. 141]. В личном фонде историка в библиотеке Вильнюсского университета имеются разрешения из губернской канцелярии пользоваться Миловидову документами архива Виленского генерал-губернатора для написания брошюры о жизни и деятельности М.Н. Муравьева, датированные 1890-ми и 1902 гг. [99, л. 1, 3] Из Академии Наук Миловидову уже в 1898 г. делали предложение присылать материалы «не

только из Муравьевской эпохи, но и более ранней» для печатания в журнале «Русская старина» [94, л. 1—1 об.]. Из переписки с акад. А.И. Соболевским за 1911—1912 гг. открывается, что Миловидов интересовался сочинениями о биографии графа и получал заказ на написание небольшой брошюры. В фонде А.И. Миловидова также хранятся заметки «К истории графа Муравьева», «Библиография», «Муравьевский музей», «Как создавался памятник Муравьеву в Вильно» [116—117].

Особый интерес представляет «Библиография к исследованию А.И. Миловидова: «Административная деятельность гр. М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем в 1863-1865 гг.». Здесь находится и план будущей книги о Муравьеве [118, л. 1—18]:

Гл. 1. Польское восстание 1863-1864 и методы гр. М.Н. Муравьева по его усмирению в губерниях С.-З. края.

Гл. 2. Административные меры М.Н. Муравьева к поднятию и укреплению основ русской государственности и народности в С.-З. крае.

Гл. 3. Церковный вопрос. Меры по ограждению православного населения от латино-польской пропаганды.

Гл. 4. Церковный вопрос. Положительные меры, направленные к возвышению православной веры и Церкви в С.-З. крае.

Гл. 5. Крестьянский вопрос. Поземельное устройство крестьян в С.-З. крае (1863-1865).

Гл. 6. Административное устройство крестьян и меры к подъему их национального и гражданского самосознания.

Гл. 7. Просвещение. Преобразование средней школы и меры к устройству высшей.

Гл. 8. Просвещение. Преобразование низшей школы и внешкольное просвещение народа.

Гл. 9. Меры к поднятию и укреплению русской культуры материальной и духовной.

Гл. 10. Гр. М.Н. Муравьев как администратор и отношение к его деятельности при жизни и по смерти.

В этой тетради под названием каждой главы написаны различные пособия и статьи (в том числе авторские), которые можно было использовать для работы. Материалы самого А.И. Миловидова покрывают значительный объем задуманного сочинения.

Эти данные необходимо учесть при рассмотрении археографической деятельности историка по изданию документов о восстании 1863 г. и политике гр. М.Н. Муравьева. Во всей его программе прослеживается желание не столько

оправдать, сколько объяснить меры виленского генерал-губернатора. Миловидов писал по этому поводу: «Критики прежде всего забывают, что об исторических явлениях нужно судить с исторической же точки зрения в связи с вызвавшими и сопровождавшими их обстоятельствами» [Приложение Б: 59, с. 98]. Эти обстоятельства он и изложил в целом ряде своих статей: идейные устремления польской шляхты, преобладание в крае польской культуры, доминирование польской школы и польского землевладения, политическое влияние польского костела [Приложение Б: 29, 35, 36, 38, 43, 46, 57, 59, 60, 110, 118, 122, 124].

Как уже говорилось, выполненным пунктом программы А.И. Миловидова стало издание сборника документов под названием «Архивные материалы, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 годов в пределах Северо-Западного края» (Ч.1-2. Вильна: Губернская типография, 1913-1915), подготовленного в связи с пятидесятилетием восстания [Приложение Б: 117, 130]. По виду документов это тематическая археографическая публикация. Издание сопровождается предисловием, в котором автор-составитель рассказывает об обстоятельствах, вызвавших публикацию, дает характеристику самого восстания, отмечает опыты предшественников и обозначает принципы печатания документов. Кроме того, имеются указатели личных имен и географических названий. Издание задумывалась как продолжение опубликованного в 1906 г. А. Белецким «Сборника документов музея гр. М.Н. Муравьева» (Т. 1.) [6]. Сборник А. Белецкого также снабжен обширным предисловием, в котором характеризуется политика правительства со времени назначения виленским ген.-губерн. В.И. Назимова в 1855 г. до его отозвания с должности в 1862 г. Документы, изданные А. Белецким, охватывают период с февраля 1859 по февраль 1862 гг. Данная публикация имеет несколько недостатков в археографическом отношении: тексты приведены только на русском языке (иногда даны сразу в русском переводе без указания, что это перевод — № 26, 173, 235), не указывается место хранения печатаемых документов. Подавляющее большинство материалов «Сборника» А. Белецкого — официального характера (донесения, рапорты, отношения и под.), всего 235 номеров. Сборник материалов, подготовленный Миловидовым, избежал этих недостатков. В двух частях опубликованы 668 документов. Извлечения из архива политического отдела Виленского генерал-губернатора, рассекреченного и переданного полностью в Муравьевский музей, были напечатаны составителем впервые (это почти 2/3 всех изданных материалов). Хронологически документы охватывают период с января 1862 по декабрь 1864 г. Часть текстов повстанцев, сохранившаяся в оригинале на польском,

французском и других языках, снабжена русским переводом, другая часть печатается только по русским копиям. Изданные материалы — официального происхождения. Это рапорты гражданских и военных начальников, циркуляры, ведомственная переписка, секретные донесения, инструкции и под. Наряду с этим А.И. Миловидов опубликовал также документы со стороны повстанцев, всего 41 номер (Ч.1 — № 30, 34, 42, 43, 48, 81, 82, 91, 115, 130, 197, 198, 244, 318, 320, 336-338, 346, 347; Ч. 2 — № 1, 17, 21—23, 54, 73, 144, 146-148, 179, 183, 197, 211, 239, 240, 242—244, 267, 281). В частности, целый ряд повстанческих листовок-прокламаций (Ч. 1. — 30, 34, 48, 51, 82, 91, 115)¹. Это расширило круг источников по истории восстания.

Чтобы оценить объем выборки архивных документов Муравьевского музея в издании «Архивных материалов» Миловидова, можно обратиться к каталогу первого заведующего музеем В.Г. Никольского, изданному в 1904 г. Согласно его описанию, два отдела архивного собрания включали 220 дел (от одного до нескольких десятков документов в каждом), имеющих отношение к гр. М.Н. Муравьеву и его времени [42, с. 11—32]. Из них в первую книгу Миловидова вошли 16 документов, большая часть которых из дела № 21 (Россиенское полицейское управление). Остальные документы были извлечены для публикации из архива Виленского генерал-губернатора, особенно много из политического отдела этого архива, переданного в Муравьевский музей. Во второй части опубликованы 220 документов из ранних поступлений архива музея. Значительные извлечения сделаны из комплекса дел Штаба Виленского военного округа № 87 (военные действия в Гродненской губернии), № 89 (военные действия в Ковенской губернии), № 94 (военные действия в Виленской губернии), № 95 (военно-административные меры для усмирения мятежа в январе—марте 1864 г.). 61 документ напечатан из политического отдела архива Виленского генерал-губернатора и архива Виленского временного аудиториата². Таким образом, за короткий срок после своего назначения заведующим Муравьевским музеем (в 1912 г.) А.И. Миловидов сумел уже в 1913 г. подготовить издание 387 документов для первой части, а в 1915 г. 281 документа для второй части «Архивных материалов». Подготовка текстов к печати шла параллельно с разбором поступившего в музей архива Виленского генерал-губернатора [Приложение Б: 117, с. LXIV, примеч.]. Для публикации историку необходимо было просмотреть 220 дел уже упорядоченной части архивного собрания музея и ок. 8000 дел недавно

¹ В Представлении Гродненского губернатора («Архивные материалы» Ч. 1, № 116) шла речь о распространении «Мужыцкай праўды». Однако историк не опубликовал листовку, хотя ее экземпляры в Муравьевском музее имелись [42, с. 21].

² Судебное учреждение военного ведомства.

переданного в музей архива политического отделения. Спешкой в подготовке юбилейного издания объясняются отдельные недочеты публикации, в частности, печатание материалов «в дополнение» к каждой части, пропуски в указаниях на местонахождение документов, излишняя официальность их заголовков¹.

Цель издания Миловидова достаточно определенно обозначена в Предисловии к первой части сборника: поскольку в России и за границей появились многие книги на польском языке, тенденциозно освещающие события, своевременным стало «противопоставить произвольным самоизмышлениям авторов таких сочинений объективный документ, как основу исторической правды» [Приложение Б: 117, с. XXX]. С другой стороны, автор старался развеять распространенное у русской читающей публики мнение, что восстание «и без принятых впоследствии гр. М.Н. Муравьевым чрезвычайных мер, само собою должно было погаснуть, как лампада, в которой догорит все масло» [Приложение Б: 46, с. 341—342]. Таким образом, издание имело полемические задачи.

Чтобы объективно оценить археографическую значимость «Архивных материалов», подготовленных А.И. Миловидовым, нужно учесть, что через пятьдесят лет после восстания 1863 г. усилиями правительства и Комиссии по устройству Муравьевского музея в Вильно был собран огромный комплекс источников об этом событии. Восстание было подавлено не столько оружием, сколько решительными административными действиями гр. М.Н. Муравьева. После борьба за обладание краем была перенесена в сферу культуры, образования и науки. Западнорусская историческая школа отдавала предпочтение документальным источникам для решения спорных вопросов, поэтому внимание Миловидова как археографа ориентировано, в первую очередь, именно на них. Донесение, рапорт, инструкция не подвержены лирическим рассуждениям, их информация лаконична и точна. С этой точки зрения, приверженность автора-составителя официальным документам понятна. Однако, выясняя общее направление польского восстания, историк не раскрывает противоречия внутри самого повстанческого лагеря, например, самостоятельность действий его революционного крыла. Участие крестьян в подавлении восстания он также мог документально показать более основательно. Нужно учесть, конечно, что это был первый опыт археографического издания материалов по такой острой теме². Возможно, запланированные Миловидовым издания документов наряду с историей самого

¹ Например, «Высочайше утвержденные, в 24 день апреля 1863 года, правила...» вместо «Правила...» [Приложение Б: 117, с. 405].

² К настоящему времени изданы уже восемь подобных сборников документов [152, с. 313].

восстания восполнили бы отдельные пробелы его архивных публикаций. Остается только сожалеть, что работа, для которой автор пересмотрел практически все виленские архивы, так и не была доведена до конца.

В историографическом отношении представляют интерес следующие публикации в «Архивных материалах»: Коллективное заявление мировых посредников Гродненской губернии об отказе от занимаемой должности в 1863 г. (в копии) [Приложение Б: 117, с. 328—330], Правила для образования в Западном крае сельских караулов [Приложение Б: 117, с. 405—408], повстанческие Инструкции для воинских начальников и партизанских отрядов [Приложение Б: 130, с. 33—39], Положение о штабе народных войск [Приложение Б: 130, с. 39—41], текст повстанческой Присяги «польскому Отечеству против грабительского московского правительства» [Приложение Б: 117, с. 348—349]. В этих документах хорошо отражаются цели восстания и тактика обеих сторон. Нужно также отметить сделанные историком на основании данных о числе повстанческих отрядов и сведений об их составе расчеты количества участников восстания 1863-1864 гг. Имелась информация о деятельности 220 отрядов, общая численность которых была установлена (67957 чел.), и 62 отрядов с неустановленной численностью. Миловидов предположил, что состав каждого из последних составлял ок. 150 человек, следовательно, максимальное общее количество повстанцев было ок. 77 тыс. [Приложение Б: 130, с. LIII—LIV].

К «повстанческой тематике» примыкают публикации А.И. Миловидова о глумлении инсургентов над православными священниками. К одной из них приложен снимок листовки, отобранной у повстанца в Пинском уезде летом 1863 г. На лицевой стороне листовки изображен повешенный на виселице православный священник со словами на польском языке: «Это ты, поп, будешь так висеть, если не исправишься». На другой стороне — воззвание народного Жонда к православному духовенству [Приложение Б: 123, с. 281—283]. Еще одна публикация Миловидова содержит Рапорт свящ. Игнатия Гинтовта из м. Дрогичина от 30.10.1863. с перечислением нанесенных ему мятежниками увечий и медицинское Свидетельство о повреждениях его головы от 2.09.1863. (копия) [Приложение Б: 120, с. 4451—447]. Значение этих документов в том, что они открывают самую неприглядную сторону восстания 1863 г. — террор в отношении мирных жителей, остававшихся верными правительству.

Другой ряд археографических изданий А.И. Миловидова посвящен связанной с восстанием 1863 г. политике гр. М.Н. Муравьева, а именно ее конфессиональному аспекту. Известно, что последний много сделал для улучшения материального положения православного духовенства и

строительства церквей [45, с. 196—202; Приложение Б: 29]. Он заботился также о восстановлении пришедших в ветхое состояние исторических храмов. Миловидов опубликовал два документа о восстановлении Пятницкой церкви г. Вильно, построенной еще при князе Ольгерде в 1345 г. [Приложение Б: 74, с. 158] К сер. XIX в. храм оказался в запущенном состоянии. Муравьев в своем Отношении к митр. Литовскому Иосифу (Семашко) сообщил о готовности передать на восстановление церкви необходимую сумму в 8,5 тыс. руб. (одна половина собрана как пожертвования, а другая выделена из контрибуционных денег), кроме того, сносился частный дом, закрывавший вид на храм, владелец которого Махнаур получил денежную компенсацию.

При гр. М.Н. Муравьеве было положено начало восстановлению православных братств. Это дело, как показывает публикация А.И. Миловидова, шло не без колебаний со стороны правительства [Приложение Б: 122]. В своей историко-архивной справке он поместил 15 документов из архива Виленского генерал-губернатора. Первыми обратились к губ. В.И. Назимову учредители православного братства в г. Люцине Витебской губернии¹. В Правилах братства обозначена цель: «Широкое участие мирян в делах своей церкви, как-то: поддержание Православия и Православной Церкви, бедных прихожан, богадельни и училища» [Приложение Б: 122, с. 247—248], в Приглашении к вступлению в братство указано также: «Содействовать развитию образования в народе устройством народных школ, снабжением их учебными пособиями, учреждением библиотек и книжных складов при церквях и училищах» [Приложение Б: 122, с. 250]. Однако названные задачи беспокоили должностных лиц. В изданной переписке (9 документов) местные начальники выражали беспокойство по поводу цели Люцинского братства «распространять Православие». Это могло трактоваться в крае, населенном латышами-иноверцами, как наступление Православной Церкви [Приложение Б: 122, с. 247—251]. Нерешительность в деле проявил даже сам гр. М.Н. Муравьев, который решил поискать образец устава бывших некогда православных братств, в частности, Виленского Свято-Духовского. Несмотря, однако, на все колебания, братства стали со временем открываться, начиная с Виленского в 1865 г. В к. XIX в., когда в Виленское братство вступил А.И. Миловидов, оно насчитывало уже ок. 400 членов [Приложение Б: 14, с. 372].

Из архива Виленского генерал-губернатора Миловидов опубликовал три Записки архиеп. Минского Антония Зубко гр. М.Н. Муравьеву [Приложение Б: 39]. Здесь автор предложил ряд мер, которые могли бы привести, по его мнению, к обращению католиков в православие: учредить православное

¹ В настоящее время г. Лудза в Латвии.

патриотическое и миссионерское общество (братство), проводить регулярные собрания православного духовенства, взять под покровительство крестьян (особенно бедняков), которые бы согласились приступить к православию из католичества. Сам архиеп. Антоний готов был обратиться с особым воззванием к католическому духовенству, где излагалась бы история разделения и ошибки католического богословия. Наконец, Зубко просил Муравьева оказать содействие в восстановлении Минского Петро-Павловского собора (было выделено 35 тыс. руб.). Конечно, предложение архиеп. Антония перевести католиков в православие был явной идиллией, но надо отдать должное Миловидову, что он решил опубликовать эти Записки, не скрывая от внимания читателей даже такие эфемерные планы времени гр. М.Н. Муравьева. Издание интересно еще в том отношении, что Зубко приводит простонародное обращение к гр. Муравьеву: «батько Муравьев» [Приложение Б: 39 а, с. 15, 17]. Титул в наше время совершенно забытый, заслоненный пресловутым «Муравьев-Вешатель».

Политику виленского генерал-губернатора в отношении католического духовенства в 1864 г. разъясняют еще две публикации А.И. Миловидова. В первой из них с кратким предисловием он издал 29 документов переписки гр. М.Н. Муравьева с гражданскими начальниками губерний Северо-Западного края по этому предмету [Приложение Б: 94]. Материалы взяты из архивов Муравьевского музея и Виленского генерал-губернатора, печатались с подлинников. В письмах отражены следующие меры Муравьева: ограничить число католических монастырей и каплиц в белорусско-литовских губерниях, проверяя обстоятельства их основания в соответствии с действующими законами; контролировать перемещения лиц, ищущих пострижения в католических монастырях; следить за тем, чтобы проповеди в костелах произносились по печатным образцам, прошедшим цензуру; обратить внимание на уровень преподавания русского языка в католических семинариях, допускать назначение на церковные должности только после сдачи экзамена по русскому языку; удерживать выплаты из штатных окладов католических ксендзов для покрытия расходов на содержание сосланных за сочувствие к восстанию католических священников (общая сумма — ок. 50 тыс. руб.). Наиболее полно отражены эти инструкции в циркулярном письме гражданским губернаторам [Приложение Б: 94, с. 417—419]. Указанные меры должны были применяться строго в рамках закона и имели своей целью пресечь многочисленные нарушения местных правил католическим духовенством, которое стремилось расширить сферу своего присутствия в Северо-Западном

крае¹. В другой публикации [Приложение Б: 35] А.И. Миловидов издал три циркулярных распоряжения гр. М.Н. Муравьева: 19.11.1863 Виленской римско-католической консистории о лучшей постановки дела в преподавании русского языка в католической духовной семинарии, 1865 г. – о недопущении поступления ксендзам из Северо-Западного края в духовную академию в Царство Польское и 19.01.1865. – о письменном согласии губернаторов с назначением лиц на духовные должности у католиков. Все названные средства, конечно, имели стеснительный характер, но их нельзя назвать репрессивными, поскольку в выполнении своих прямых религиозных обязанностей католическое духовенство никак не ограничивалось.

Еще один аспект, связанный с деятельностью гр. М.Н. Муравьева, затронут в публикации Миловидовым части переписки начальника края по крестьянскому вопросу [Приложение Б: 52]. По архивным подлинникам изданы шесть документов из архива Виленского генерал-губернатора и Муравьевского музея. Известно, что Муравьев считался одним из противников освобождения крестьян и заслужил клеймо «крепостника» [Приложение Б: 38 а, с. 23]. Однако политическая ситуация в условиях восстания 1863 г. изменила его отношение к крестьянскому вопросу: он уверенно проводил меры по улучшению быта крестьян и наделениях землей даже тех, кто по правилам земельной реформы не мог на это надеяться (батраки и кутники, лесные сторожа, «вольные люди»²) [Приложение Б: 38 а, с. 44—52]. В опубликованных Миловидовым документах Муравьев прямо называет сельское население «опорой» правительства в Северо-Западном крае [Приложение Б: 52, с. 374]. Особенно важны два Письма гр. М.Н. Муравьеву министру внутренних дел П.А. Валуеву о проверке уставных грамот, замене мировых посредников для реализации положений реформы 1861 г. и наделении землей батраков и других безземельных крестьян [Приложение Б: 52, с. 378—381]. Здесь вполне раскрываются не только политические мотивы виленского генерал-губернатора, но и нравственный долг по «чувству справедливости».

Осталось упомянуть еще о нескольких документах, опубликованных Миловидовым в русле революционной проблематики уже в советское время. Это три прокламации 1905 г., одна из которых — ставшее впоследствии хрестоматийным стихотворение Цетки (А.С. Пашкевич) «Хрост на свободу»

¹ По сведениям А.И. Миловидова из документов Муравьевского музея за короткий срок с 1856 по 1862 г. в одной Виленской губернии католиками было построено 8 алтарей, 15 часовен и 37 костелов, а во всем Северо-Западном крае таких молитвенных зданий было построено свыше 200 [Приложение Б: 26, с. 231].

² Так назывались переселенцы из других стран, в частности Пруссии, которые арендовали у помещиков землю и отрабатывали за это барщину. Особенно много их было в Ковенской губернии [Приложение Б: 38 а, с. 50].

(листовка БСГ из Вильно) [Приложение Б: 135, с. 61—62]. А также два документа об убийстве Г. Гапона: Протокол пристава Недельского с описанием места убийства и Рапорт уездного исправника о похоронах Г. Гапона [Приложение Б: 136]. Последние документы изданы без предисловия и комментариев. Материалы имеют официальный характер и, если учесть известные к тому времени публикации о Гапоне и его убийстве, данные документы особого историографического значения не имеют.

Выводы к главе

К настоящему времени выявлено 19 археографических публикаций А.И. Миловидова. Из них 2 представляют собой серию археографических сборников (материалы Муравьевского музея), а остальные 17 — это т.н. малые формы публикации (издания в журнальной и газетной периодике). Всего историком напечатаны 762 документа. За исключением одного (Сдаточный инвентарь Плетенецкому [Приложение Б: 28 а, с. 10—15]) все они изданы впервые с соблюдением археографических правил. Публикации источников сопровождали исторические статьи Миловидова, служили к ним приложением. Более всего архивных материалов исследователь издал по истории польского восстания 1863-64 гг. в Северо-Западном крае и политике гр. М.Н. Муравьева. Напечатанные материалы открывают специфику, сложность этнических, сословных и конфессиональных факторов в это во многом переломное время. Историк отдает явное предпочтение документальным источникам. Для изучения официальной переписки у него были самые лучшие возможности, т.к. виленские архивы содержали массу документов, как центральных административных учреждений края, так и доставленных от местных правительственных органов. Для реконструкции общей картины исторической действительности археографические публикации А.И. Миловидова имеют большое значение, но для большей полноты необходимо также привлечение его статей, в которых даются дополнительные ссылки на архивные документы. В целом археографическая деятельность Миловидова имеет научный характер. Политика гр. М.Н. Муравьева представлена в материалах историка достаточно объективно. Из ненаучных факторов, повлиявших на его публикации, следует отметить «юбилейность» в выборе тем, конфессиональное пристрастие, официальность занимаемой должности как заведующего Муравьевским музеем. Недостатками изданий являются также их незаконченность (по объективным причинам) и полемическая направленность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение литературы и источников по теме дипломной работы позволяет прийти к следующим выводам.

1. Исследование жизни и деятельности А.И. Миловидова представляется актуальным, поскольку о нем как историке и археографе до последнего времени было мало что известно. Между тем, он оставил значительный объем публицистических работ, среди которых видное место занимают издания археографического характера по истории Беларуси. Выявлены наиболее репрезентативные по теме источники — это переписка и публикации А.И. Миловидова. Они дают возможность представить его деятельность не только как историка, но и как педагога и братского деятеля.

2. Установлены даты рождения и смерти Миловидова, обнаружен его портрет, что позволяет учесть уточненные данные при изучении персоналий архивистов и археографов, потрудившихся для истории Беларуси. Самым плодотворным периодом жизни А.И. Миловидова в этом отношении стало его пребывание в Вильно в 1894—1915 гг. В своей публицистической деятельности А.И. Миловидов был последовательным приверженцем концепции так называемого «западнорусизма». Это обуславливало его исторические взгляды и археографические публикации.

3. Интерес к архивной работе проявился у Миловидова еще в Туле и закрепился в годы учебы в МДА под влиянием В.О. Ключевского. Архивная деятельность историка протекала на фоне его занятий краеведением и библиографией. С назначением на должность заведующего Муравьевским музеем он стал ведущим специалистом по истории восстания 1863 г. и политике гр. М.Н. Муравьева. В советский период Миловидов уже не вел активной публицистической деятельности, переключившись на архивную работу в Леноблархивбюро.

4. Положительной стороной архивных поисков А.И. Миловидова было введение в научный оборот большого корпуса документов по истории восстания 1863—1864 гг., кенигсбергских источников о жизни Ф. Скорины, различных материалов по истории книжности и истории отдельных храмов и монастырей в Белоруссии. К настоящему времени выявлено 19 археографических публикаций А.И. Миловидова. Из них 2 представляют собой серию археографических сборников (материалы Муравьевского музея), а остальные 17 — это малые формы публикации. Всего историком издано 762 документа. Публикации материалов Муравьевского музея положили начало

политической археографии Беларуси. Кроме того, в ходе своей архивной деятельности А.И. Миловидов написал очерки по истории книжности и археографии Северо-Западного края, развития библиотечного дела в Вильно, церковной истории г. Пинска. В этой связи в историографии Беларуси его работы заслуживают упоминания как первые опыты, обобщающие накопленную информацию по отмеченной тематике. Не все начатое им было доведено до конца по обстоятельствам военного времени. Следует отметить также тематическую разбросанность статей А.И. Миловидова, их «юбилейный» характер. Еще одной специфической стороной публикаций историка является полемическая заостренность, борьба с усилением польской культуры и влиянием Католической Церкви. Эти «западнорусские» пристрастия стали вненаучными факторами его археографической деятельности.

Поставленные задачи решены в дипломной работе в самых общих чертах, что позволяет на другом уровне исследования перейти к более глубокой и детальной проработке обстоятельств жизни и деятельности А.И. Миловидова в связи с культурной ситуацией, сложившейся в Вильно к концу XIX в. В частности, открывается перспектива изучения археографической работы Комиссии по устройству Виленской публичной библиотеки.

Несмотря на все издержки, обусловленные культурным противостоянием польской и русской силы, а также внутренней политикой российского правительства и администрации в белорусско-литовских губерниях, следует отметить положительный вклад А.И. Миловидова в белорусскую археографию. Это был человек увлеченный делом и по своим убеждениям стремящийся *ad fontes*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. Сост. К. Военский. СПб.: Тип. А.Ф. Штольценбурга, 1909. Т.1. Литва и западные губернии. — 692 с.
2. Архівісты Беларусі: Біябібліяграфічны даведнік / Склад. С.У. Жумар, М.Ф.Шумейка. Мн.: БелНДІДАС, 2006. — 254 с.
3. Белазаровіч, В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапаможнік / В.А.Белазаровіч ; пад агульн. рэд. І.П.Крэня, А.М.Нечухрына. Гродна : ГрДУ, 2006. — 346 с.
4. Беларуская энцыклапедыя ў 18 т. Т. 10. Малайзія – Мугаджары. / Рэд. Г.П. Пашкоў і інш. Мн.: Бел. Энц. 2000. — 544 с.
5. Белецкий, А.В. Открытие музея графа М.Н. Муравьева. / А.В. Белецкий. Вильна: Русский почин, 1901. — 31 с.
6. Белецкий, А.В. Сборник документов музея гр. М.Н. Муравьева. / А.В. Белецкий. Вильна: Русский почин, 1906. Т. 1. — 332 с.
7. Бендин, А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863-1914 гг.). / А. Ю. Бендин. Мн.: БГУ, 2010. — 439 с.
8. Бендин, А.Ю. Проблемы этнической идентификации белорусов 60-х гг. XIX – начала XX в. в современной историографии // Исторический поиск Беларуси: альманах / сост. А.Ю. Бендин. Мн.: Экономпресс, 2006. — С. 8—34.
9. Бендин, А.Ю. Роль М.Н. Муравьева в русско-польском споре об идентичности Северо-Западного края Российской империи. // Русский сборник: исследования по истории России. / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов и др. Т. XV. М.: Модест Колеров, 2013. — С. 247—272.
10. Венгеров, С.А. Источники словаря русских писателей в 7 томах. / С.А. Венгеров. — Петроград: Академия наук, 1917. — Т. IV. Лоначевский — Некрасов — С. 309—310.
11. Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912. № 13—14. — С. 221—240.
12. Восович, С.М. Строительство храмов Свято-Духовским православным братством в г. Вильно в 1890—1913 гг. / С.М. Восович // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. Рэд.: М.Э. Часноўскі. Брэст: Бр.ГУ имени А.С. Пушкина, 2011. № 1. С. 14—20.
13. Голубев, С.Т. Древний помянник Киево-Печерской Лавры. / С.Т. Голубев. — Киев, 1892. — 88 с.

14. Гронский, А.Д. «Не сохранилось даже полного синодика для поминовения этих защитников Отечества...»: русские солдаты, погибшие в Северо-Западном крае в период польского восстания 1863—1864 гг., и историческая память. // Русский сборник: исследования по истории России. / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов и др. — М.: Модест Колеров, 2013. Т. XV.— С. 419—453.
15. Довгялло, Д.И. Пинский Лещинский монастырь в 1588 году. / Д.И. Довгялло. — Мн.: Тип. Н.А. Некрасова, 1909. — 26 с.
16. Долбилов, М.Д. Западные окраины Российской империи. Ред. А. Миллер. / М.Д. Долбилов. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 605 с.
17. Живописная Россия. Литовское и Белорусское Полесье. Ред. П.П. Семенов. — Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1994. Репр. — 550 с.
18. Западные окраины Российской империи. Ред.: А. Миллер. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 606 с.
19. Из истории архивов Беларуси (1860-е гг. – 1960 г.): документы и материалы. / Сост. С.В. Жумарь, М.Ф. Шумейко. — Мн.: БелНИИДАД, 2015. — 438 с.
20. ИРЛИ РАН. — Ф. 123. — Оп. 1. — Д. 534. Письмо А.И. Миловидова к Масляненко Дм. Антоновичу. 4 ноября 1916.
21. ИРЛИ РАН. — Фонд 147. — Д. 110. Миловидов А. История книги в Белоруссии с древнейших времен (XI—XX вв.). Тезисы доклада. Б/д.
22. ИРЛИ РАН. — Ф. 252. — Оп. 2. — Д. 1027. Миловидов А.И. Письма к проф. Радлову Эрнесту Львовичу главному редактору ЖМНП. 6 марта 1902 г. — 8 октябрь 1914 г.
23. ИРЛИ РАН. — Ф. 265. — Оп. 2. — Д. 1708. Копия формулярного списка ген. Майора гродненского губернатора Муравьева М.Н. (сообщ. А.И. Миловидов).
24. ИРЛИ РАН. — Ф. 265. — Оп. 2. — Д. 1721. В. Мустафин. Библиографическая заметка. А.И. Миловидов. Пятидесятилетие «Виленского вестника» русской редакции (историко библиографический очерк). 1914 г.
25. ИРЛИ РАН. — Ф.377. — Оп. 7. — Д. 2397. А.И. Миловидов. Письма С.А. Венгеру. 27 янв. 1906 г. — 1911 г.
26. ИРЛИ РАН. — Ф. 709. — Д. 245. Миловидов А. письмо к Ф.Д. Батюшкову. 16 апреля 1917 г.
27. Карев, Д.В. Белорусская историография в конце XVIII — начале XX в.: автореф. дис. докт. ист. наук: 07.00.09. / Д.В. Карев — Минск, 1995. — 50 с.
28. Карский, Е.Ф. Белорусы. / Е.Ф. Карский. — Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2006. Т. 3. Кн. 2. — 701 с.

29. Карский, Е.Ф. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1907 г. (Рец.) / Е.Ф. Карский // Русский филологический вестник. Варшава, 1908. Т. 59. — С. 404—405.
30. Клепиков, Н.Е. Сохранение архивных памятников Беларуси в XIX столетии. // Исторический поиск Беларуси: альманах. / сост. А.Ю. Бендин. Мн.: Экономпресс, 2006. — С. 159—173.
31. Комзолова, А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. / А.А. Комзолова. М.: Наука, 2005. — 383 с.
32. Кулажанка, Л.Я. 400 гадоў у Праваслаўі: гісторыя і сучаснасць Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску / Уклад. Л.Я. Кулажанка. — Мінск: Прыход Св.-Петра-Паўлаўскага сабора, 2012. — 224 с.
33. Леончиков, В.Е. Белорусская библиография: общий курс / В.Е. Леончиков. Мн.: Вышэйшая школа, 1983. — 238 с.
34. Литвинский, А.В. «Западнорусизм» в российской историографии второй половины XIX — начала XX века: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.09. / А.В. Литвинский. Минск, 2004. — 20 с.
35. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви / митр. Макарий (Булгаков). — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1995. Кн. 3. — 794 с.
36. Миллер, А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. / А.И. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 248 с.
37. Миловидов, А. Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв. (Рец.) // Исторический вестник. 1908. Т. 114. №10. — С.311.
38. Мустафин, В. Виленский временник (рецензия). / В. Мустафин // Исторический вестник. Петроград, 1915. Т. 142. — С. 292—294.
39. Некрологи. И.И. Миловидов. // Виленский календарь на 1906 г. Вильна: Русский почин, 1905. — С. 200—201.
40. Немировский, Е.Л. Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя. / Е.Л. Немировский — Мн.: Мастацкая літаратура, 1990. — 597 с.
41. Николай, архим. Историко-статистическое описание Минской епархии. СПб., 1864. — 315 с.
42. Никольский, В.Г. Иллюстрированный каталог Музея гр. М.Н. Муравьева в Вильне. / сост. В.Г. Никольский. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904. — 124 с.

43. Новый «ученый» труд по истории западно-русской книги (рецензия). Вильна: Русский почин, 1908. — 8 с.
44. Новый энциклопедический словарь. Петроград: Издательское дело бывшее Брокгауз и Ефрон. — Т.26. Мацеёвский—Молочная кислота. — С. 530.
45. Носко, М.М. Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев и православное храмостроительство в Беларуси. // Исторический поиск Беларуси: альманах. / сост. А.Ю. Бендин. Мн.: Экономпресс, 2006. — С. 196—202.
46. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 1. Виленский коммерческий банк, текущий счет №884. 1903 г.
47. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 2. Литовская духовная семинария. 1900—1909 гг.
48. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 3. Приглашения А. Миловидову от общественных организаций. 1896—1913 гг.
49. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 4. Опись вложений препроводимых подписавшимися в Ковенский окружной суд. 1906 г.
50. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 5. Письма А.И. Миловидову Ивана Благовещенского. 9 января 1900 — 28 августа 1908.
51. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 6. Письмо Николая Благовещенского. 17 ноября 1900.
52. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 7. Письма Владимира Благовещенского. 19 октября 1910 г.—29 августа 1913 г.
53. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 8. Письмо свящ. Петра Яворского. 9 ноября 1911 г.
54. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 9. Письмо свящ. Стефана Яворского. 11 декабря 1894 г.
55. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 10. Письма прот. Стефана Яворского. 19 март. 1910 г.—19 января 1911 г.
56. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 11. Письмо Ольги Яворской. 9 ноября 1908 г.
57. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 12. Письма Василия Яворского. 30 марта 1891 г.—22 апреля 1910 г.
58. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 13. Письмо Зины Яворской. 27 марта 1909 г.
59. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 14. Письма от матери А.И. Миловидова. 9 февраля 1895 г.—б/д
60. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 15. Письмо Ольги Миловидовой. Б/д.
61. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 16. Письма Ивана Миловидова. 18 февраля 1896 г.—30 июля 1904 г.

62. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 17. Письма А. Сахарова. 1898 г.
63. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 18. Письма свящ. Лавра Сахарова и его супруги Лизы Сахаровой. 1906 г. — 1914 г.
64. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 19. Письма Маруси Захаровой. 16 января 1906 г.—12 апреля 1906 г.
65. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 20. Письмо Софии. 1894 г.
66. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 22. Письма К.С. Рагозы. 1909 г.
67. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 23. Письмо А. Рымъевой. 1907 г.
68. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 24. Письма. Б/д.
69. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 25. Письмо от служащего Департамента духовных дел Иностранных исповеданий. 28 мая 1911 г.
70. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 26. Письмо кн. Д. Мышецкого. 1911 г.
71. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 27. Письма. Б/д
72. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 28. Письмо В. Ажельского (Аскельского). 6 июня 1904 г.
73. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 29. Письмо Ивана Степановича Беляева. Б/д.
74. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 30. Письма свящ. Иосифа Янковского из Зельвы. 1898 г.
75. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 31. Письмо учителя Полтавского духовного училища Ивана Петровича Яновского. 27 мая 1897 г.
76. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 32. Письма П. Януковича. 1909 г.—1910 г.
77. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 33. Письмо О.Л. Карелиной из Нижнего Новгорода. Б/д.
78. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 34. Письма Александры Ивановны Корниловой (дочери Корнилова, попечителя Виленского округа). 1911 г.—1912 г.
79. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 35. Письмо бывшего ученика Миловидова священника Иоанна Красковского. 25 мая 1913 г.
80. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 36. Письмо от Юлия фон Крюгера. 18 декабря 1909 г.
81. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 37. Письмо священника Иоанна Левицкого. 2 апреля 1914 г.
82. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 38. Письмо М. Любавского. 5 мая 1899 г.
83. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 39. Письмо прот. Петра Орловича. 31 января 1894 г.

84. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 40. Письмо свящ. Ковенского Собора Михаила Павловича. 12 января 1898 г.
85. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 41. Письмо от И.В. Погребова. 28 августа 1894 г.
86. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 42. Письма акад. А. Соболевского. 23 июля 1902 г.—29 августа 1912 г.
87. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 43. Письмо Андрея Станкевича. 30 ноября 1909 г.
88. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 44. Письмо от Г.О. Шереметева. 1 марта 1911 г.
89. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 45. письма от четы Шульгиных. 1903 г.
90. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 46. Письмо В.В. Теплова. Б/д.
91. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 47. Письмо Тураева. 1900 г.
92. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 48. Письма разных лиц. 1898 г. — 1914 г.
93. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 49. Письма из канцелярии виленского губернатора. 25 февраля 1906 г. — 1909 г.
94. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 50. Письма из редакций журналов. 1898 г. — 1905 г.
95. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 51. Ответы из редакций. 1904 г.— 1908 г.
96. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 52. Письма из канцелярии попечителя Виленского учебного округа. 1908 г.—1911 г.
97. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 53. Ответ Покровского брату Ивану Миловидову. 29 ноября 1898 г.
98. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 54. Документы о выезде Миловидова из Вильно. Июль 1915 г.
99. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 55. Работа Миловидова по сбору документов для музея и истории гр. Муравьева. ? — 1902 г.
100. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 56. Миловидов. Материалы. Судьбы Православия и русской народности в г. Пинске до 1793 г. Черновик.
101. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 57. Миловидов. Материалы. Начальные школы Литовской Руси. Историческая справка по поводу освящения Снипишской церкви-школы в г. Вильно.
102. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 58. Миловидов. Материалы. Богоявленский монастырь и братство.

103. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 59. Миловидов. Материалы. Как был введен русский шрифт в литовскую печать и др.
104. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 60. Миловидов. Материалы. Государственное значение Русской Церкви в период патриархов (1589—1700 гг.) черновики.
105. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 61. Миловидов. Материалы. Материалы для истории законодательства Московского государства со времени Уложения.
106. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 62. Миловидов. Материалы для истории законодательства Московского государства со времени Уложения.
107. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 63. Миловидов. Материалы. К вопросу о государственном значении Русской Церкви.
108. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 64. Миловидов. Материалы для истории законодательства Московского государства со времени Уложения.
109. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 65. Миловидов. Участие Русской Церкви в законодательстве со времени Уложения до смерти патриарха Андриана.
110. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 66. Миловидов. Материалы для истории законодательства Московского государства со времени Уложения.
111. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 67. Миловидов. Материалы для истории законодательства Московского государства со времени Уложения.
112. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 68. Миловидов. Заметки. Западно-русское возрождение 1860-х гг.
113. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 69. Миловидов. Заметки.
114. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 70. Миловидов. Черновики.
115. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 71. Миловидов. Докладная записка о преподавании церковного пения в духовных семинариях.
116. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 72. Миловидов. Заметки.
117. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 73. Миловидов. Заметки.
118. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 74. Миловидов. Библиография к исследованию А.И. Миловидова: Административная деятельность гр. М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем в 1863-1865 гг.
119. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 75. Миловидов. Заметки.
120. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 76. Миловидов. Заметки. Духовно-просветительская деятельность Виленского Св. Духовского братства. (По поводу трехсотлетнего юбилея со времени основания братской церкви).
121. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 77. Миловидов. Материалы: Лещинский монастырь и Пинские древности.

122. ОРБ ВУ — Ф. 36.— Оп. 1. — Д. 78. Миловидов. Слово в день памяти преподобного Антония Великого.
123. Отзыв [В.] на книгу: Миловидов А. Старо-печатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв. // Исторический вестник. 1908. Т. 114. №10. — С. 311.
124. Отзыв [В.Б.] на книгу А. Миловидова. О положении Православия и русской народности в Пинском удельном княжестве и городе Пинске до 1793 г. // Исторический вестник. 1895. Т. 61. Сент. — С. 785.
125. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1902 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903. — 28 с.
126. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1903 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1904. — 43 с.
127. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1904 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1905. — 63 с.
128. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1905 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1906. — 48 с.
129. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1906 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1907. — 91 с.
130. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1907 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1908. — 91 с.
131. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1908 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1909. — 52 с.
132. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1909 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1910. — 54 с.
133. Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1910 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1911. — 26 с.
134. Отчет о состоянии МДА в 1888-1889 уч. году. // Прибавления к творениям святых отцов. 1889. № 44. — С. 685—714.
135. Отчет о состоянии Литовской духовной семинарии. // Литовские епархиальные ведомости, 1904, № 10. — С. 86—88.
136. Положение о временной Комиссии по устройству и управлению Виленской Публичной библиотеки с состоящим при ней музеем. // Отчет Виленской Публичной библиотеки и музея за 1902 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903. Приложение 2. — С. 26—28.
137. Присенко, Г.П. Библиографические указатели – ориентиры и вехи развития тульской историографии. / Г.П. Присенко. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.tounb.ru/library/tula_region/historyregion/istochniki/istochnik_36.aspx

Дата доступа: 24.04.16.

138. Протоколы Девятого Археологического съезда в Вильно //Труды Девятого археологического съезда в Вильно. — М.: Тип. Э. Лисснера, 1897. — Т. 2. —С. 1—126.

139. Протоколы съезда представителей православных братств. // Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне, по инициативе Виленского Свято-Духовского братства 2-5 августа 1909. Вильна: Русский почин, 1910. С. 1—44.

140. Протоколы. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М. 1894. Кн. 1. — С. 12—13.

141. Прощальное чествование бывшего преподавателя Литовской духовной семинарии А.И. Миловича // Вестник Виленского Св.-Духовского братства. Вильна, 1912. — № 23 — С.407—409.

142. Путеводитель по Виленской Публичной библиотеке. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1904. — 28 с.

143. Рачинский, С.А. Из доброго сокровища сердца своего: статьи и письма. / С.А. Рачинский. Нижний Новгород: Родное пепелище, 2013. — 224 с.

144. Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова: Аннотированный указатель в 2 Т. Т.2. М—Я. — СПб: Наука, 2010. — 764 с.

145. Самахвалаў, Д. С. Гісторыя гістарычнай думкі : курс лекцый / Д. С. Самахвалаў. — Мінск: БДУ, 2013. – 131 с.

146. Сидорцов, В. Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии: Учеб.-метод. пособие. / В.Н. Сидорцов. — Минск, 2003. — 141 с.

147. Смирнов, А.Ф. Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии. / А.Ф. Смирнов. М.: АН СССР. 1963. — 392 с.

148. Смолич, И.К. История Русской Церкви 1700-1917. / И.К. Смолич // История Русской Церкви в 9 книгах. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. Кн. 8. Ч.1. — 800 с.

149. СПбФ АРАН. — Ф.155. — Оп.2. — Д. 472. Фонд научных сотрудников. 1922 г.—1935 г.

150. Теплова, В.А. М.О. Коялович и русская православная историография. // М.О. Коялович. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. / В.А. Теплова. — Мн.: Лучи Софии, 1999. — С. 385—395.

151. Улащик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси феодального периода. / Н.Н. Улащик. — М.: Наука, 1973. — 303 с.
152. Фірыновіч, А.Э. Унікальныя крыніцы архівасховішчаў Беларусі па гісторыі паўстання 1863—1864 гг. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С. 313–322.
153. Фото «Пятисотлетие Маломожейковской церкви» // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1907. № 8. — С. 168.
154. Хотеев, А.С. А.И. Миловидов — представитель западнорусской исторической школы начала XX века. / А.С. Хотеев // Калужский сборник. Вып. 7. / Ред.: В.Я. Филимонов, Д.Э. Миронов — Калуга: Эйдос, 2015. С. 129—145.
155. Хотеев, А.С. История церковной книжности на территории Беларуси в публикациях А.И. Миловидова. // Матэрыялы XX Міжнародных Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытаньняў, прысвечаных Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 20–23 мая 2014 г.) / Рэдкал.: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУКМ, 2014. — С. 263—274.
156. Хотеев, А.С. Мировая война и судьба человека: поворотное событие в жизни архивиста А.И. Миловидова. / А.С. Хотеев // Электронный ресурс. Режим доступа: http://history-mda.ru/publ/mirovaya-voyna-i-sudba-cheloveka-povorotnoe-sobyitie-v-zhizni-arhivista-a-i-milovidova_4107.html Дата доступа: 24.04.2016.
157. Хотеев, А.С. Педагогическая деятельность А.И. Миловидова, ученика С.А. Рачинского. / А.С. Хотеев. // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи: сборник материалов XVIII научно-практической образовательной конференции / под редакцией Н.Ф. Злобиной, Н.И. Лукьяненко. - Свято-Алексиевская Пустынь. "Атрус", 2015. М: Издательство "Перо", 2015. — С. 136—145.
158. Хотеев, А.С. Церковная история г. Пинска в публикациях А.И. Миловидова. / А.С. Хотеев. // Православные ценности в современной белорусской культуре. Сборник докладов XXI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (Институт теологии БГУ, 26-27 мая 2015 г.) / Сост.: М.А. Можейко, свящ. С. Рогальский и др. — Мн.: Минар, 2016. — С. 116—121.
159. ЦГАСПб. — Ф. 892. — Оп. 1. — Д. 24. Отчеты о работе Губархивбюро и относящаяся к ним переписка. 1925 г.—1927 гг.
160. ЦГАСПб. — Фонд 892. — Оп. 1. — Д. 45. Отчет о работе за 1928 г. Ленинградское областное архивное бюро. 1929 г.
161. Цьвікевіч, А. «Западнорусизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мысьлі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. Мінск, 1993. — 352 с.

162. Черепица, В.М. Послесловие. // М.О. Коялович. История русского самосознания. / В.М. Черепица. Мн.: Лучи Софии, 1997. — С. 669—673.

163. Шумейко, М.Ф. Археография: курс лекций / М.Ф. Шумейко. — Мн.: БГУ, 2005. — 431 с.

164. Шумейко, М.Ф. «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев» (Записки старшего архивиста I отделения II секции ЕГАФ РСФСР А.И. Миловидова в Наркомпрос РСФСР) // Археографический ежегодник: 2009–2010 годы. / [отв. ред. С.О. Шмидт] ; Археограф. комис. РАН; Фед. архив. агентство. М.: Наука. — 2012. — С. 458—459.

165. Шумейка, М. Як захоўвалі дакументальную спадчыну Мураўёва-вешальніка / М. Шумейка // Беларуская мінуўшчына. — 1997. — № 1. — С. 8–11.

166. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Т.1—6. / Рэд. Г.П. Пашкоў. Мн.: Бел. Энц., 1999 – 2001.

167. Alexandravičius E. Kulakauskas. Pod władza carow. Litwa w XIX wieku. Krakow, 2003. — 425 s.

168. Fajnhaus, D. Litwa i Bialorus: 1863. — Warszawa, 1999. — 356 s.

169. Mienicki, R. Archivum Murawjewskie w Wilnie. / R. Mienicki. Warszawa, 1937. — 86 s.

170. Topolska, M. Czytelnik i ksianzka w Wielkim Ksiestwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku. / M. Topolska. Wroclaw. 1984. — 339 s.

**ПРИЛОЖЕНИЕ А.
ПОРТРЕТ А.И. МИЛОВИДОВА¹**



Александръ Ивановичъ

М и л о в и д о в ъ .

Къ 25-лѣтїю его духовно-учебной и церковно-общественной дѣятельности.

¹ Помещен в Вестнике Виленского Свято-Духовского братства за 1912 г., № 23. С. 408.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. СПИСОК ТРУДОВ А.И. МИЛОВИДОВА¹

1885

1. В селе Иван-Озере. // Тульские епархиальные ведомости. Тула, 1885. № 8. С. 260—261.

1892

2. Достопримечательные села Тульской губернии (исторические очерки). Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. // Тульские епархиальные ведомости. Тула, 1892. № 11, с. 331—341, № 13, с. 3—15, № 15, с. 71—86, № 16, с. 95—105.

2 а. Отд.: Достопримечательные села Тульской губернии. Село Иван-Озеро и Ивановский канал начатый Петром Великим. Вып. 1. Тула, 1892.— 64 с.

3. Освящение церкви в местечке Логишин Минской губернии и так называемая «логишинская вера». // Минские епархиальные ведомости, 1892. № 24. С. 780—785.

1893

4. Достопримечательные села Тульской губернии (исторические очерки). Село Гремячее. // Тульские епархиальные ведомости. Тула, 1893. № 11. С. 253—269, № 14. С. 21—28, № 15. С. 39—46, № 16. С. 78—83; 1894 г. — № 6. С. 220—228, № 8-9. С. 295—304, № 18. С. 730—739.

5. Девятый археологический съезд в Вильне. // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1893. Кн. 9. — С. 489—506.

6. Девятый археологический съезд в Вильне. // Виленский календарь на 1894 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина. 1893. — С. 168—185.

¹ Настоящий перечень не является полным. Публицистические статьи А.И. Миловидова рассеяны в разных периодических изданиях. Ряд статей написан под псевдонимом, редакторские статьи нередко оставались без подписи. При составлении перечня был учтен авторский список трудов А.И. Миловидова, который находится в рукописном отделе ИРЛИ РАН (СПб.) в собрании Венгерова (Ф. 377, Оп. 7, Л. 3—8). Здесь указаны 75 названий. Однако сам Миловидов при этом привел не все свои статьи, а только такие, которые считал важнейшими. Привлекались также сведения на обложках отдельных брошюр, где помещались перечни книг и статей А.И. Миловидова в качестве рекламы. Для установления авторства статей без подписи или под псевдонимом использовались примечания Миловидова в подписанных статьях, где он делал ссылки на свои материалы без подписи или под псевдонимом с указанием своего авторства.

1894

7. Акты домашнего архива гг. Змеовых. М.: Университетская типография, 1894. — 12 с.

8. Домашний архив гг. Змеовых. // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1894. Кн. 168. Ч. 1. С. 13—22.

9. О положении Православия и русской народности в Пинском удельном княжестве и городе Пинске до 1793 года // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1894. Кн. 4. С. 351—382.

9 а. Отд.: М.: Типография А.И. Снегиревой, 1894. — 74 с.

1896

10. К истории западно-русских церковных братств. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1896. Кн. 1. — С. 11—15.

11. Пинский Богоявленский, бывший братский монастырь. (Из истории Православия на Полесье). // Виленский календарь на 1897 год. Вильна: Тип. Св.-Дух. Братства. 1896. С. 185—211.

12. Синодик благочестивых князей города Слуцка. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1896. Кн. 1. — С. 15—17.

13. Современные попытки папы Льва XIII к соединению церквей и ответ на них восточных иерархов. Публичное чтение. Вильна, 1896. — 35 с.

1897

14. Заслуги древнего Виленского братства для Западно-русской церкви и народности. // Христианское чтение, 1897. № 11. С. 355—373.

14 а. Отд.: Заслуги древнего Виленского братства для Западно-русской церкви и народности. Вильна: Типография Св.-Дух. братства, 1899. — 22 с.

14 б. Так же: Заслуги древнего Виленского братства для Западно-русской церкви и народности (1597—1897). // Виленский календарь на 1898 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1897. С. 172—191.

15. Духовная школа в петровское время и постановка ее под влиянием педагогических воззрений имп. Екатерины II. Публичное чтение. // Странник. Петербург, 1897. № 10. С. 271—280, № 11. С. 475—487.

16. Народные религиозно-нравственные чтения в г. Вильне. Их значение и возможность распространения. Вильна: Тип. Св.-Дух. Братства, 1897. — 32 с.

17. Св. священномученик Макарий, митр. Киевский и всея Руси. // Виленский календарь на 1898 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1897. С. 81—100.

17 а. Отд.: Св. священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея Руси (По поводу исполнившегося 400-летия со дня мученической его кончины.

1497 — 1 мая 1897 г.). Вильна: Тип. Вилен. правосл. Свято-Духов. братства, 1897. — 22 с.

1898

18. Виленский центральный архив. // Виленский календарь на 1899 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1898. С. 133—147.

19. Как создавался памятник графу М.Н. Муравьеву // Русская старина, 1898. Т. 96. С. 691—698.

20. Народные чтения и световые картины (Письмо из Вильны). // Русский вестник. М., 1898. Т. 257. № 9. С. 335—349.

21. По поводу открытия памятника г. М.Н. Муравьеву в г. Вильне (Письмо из Вильны). // Русский вестник. М., 1898. Т. 258. № 11. С. 438—442.

22. «Церковно-археологические памятники города Пинска» (Реферат, прочитанный на Рижском Археологическом съезде 14 авг. 1896 г.) // Минские епархиальные ведомости. 1898. № 17. С. 483—498.

22 а. Отд.: Минск: Типография Б.И. Соломонова, 1898. — 16 с.

1899

23. Из переписки гр. М.Н. Муравьева об улучшении материального быта православного духовенства в Северо-Западном крае (по поводу исполнившегося 35-летия). Вильна: Типография Св.-Дух. братства, 1899. — 20 с.

24. К вопросу о постановке преподавания церковного пения в духовных семинариях (письмо одного преподавателя духовной семинарии). // Христианское чтение. СПб., 1899. № 11. С. 918—928.

25. Конец мира по учению Слова Божия и современным гипотезам естественных наук. М.: Типография Г. Лисснера, 1899. — 42 с.

26. Меры, принятые гр. М.Н. Муравьевым к ограждению православного населения от латино-польской пропаганды в Северо-Западном крае. // Виленский календарь на 1900 год. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1899. — С. 223—255.

27. Переписка гр. М.Н. Муравьева об улучшении быта православного духовенства Сев.-Западного края. // Литовские епархиальные ведомости. 1899, № 45—52.

1900

28. Архив упраздненного Пинского Лещинского монастыря. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 2. С. 1—33.

28 а. Отд.: Архив упраздненного Пинского Лещинского монастыря. М.: Университетская тип. 1900. — 33 с.

29. Заслуги гр. М.Н. Муравьева для Православной Церкви в С.-Западном крае. // Вера и разум. 1900. Т. 1. Ч. 2. С. 1—24, 119—134, 175—200, 281—308.

29 а. Отд.: Заслуги гр. М.Н. Муравьева для Православной Церкви в С.-Западном крае. Харьков: Типогр. Губернского правления, 1900. — 92 с.

29 б. Так же: Заслуги гр. М.Н. Муравьева для Православной Церкви в С.-Западном крае. // Виленский календарь на 1901. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1900. С. 238—276.

30. Пинский Богоявленский второклассный монастырь. Мн.: Типография Б.И. Соломонова. 1900. — 18 с.

31. Пятилетие религиозно-нравственных народных чтений от Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1900. — 21 с.

1901

32. Государственное значение Всероссийских патриархов. // Вера и разум. Харьков, 1901. № 3—6.

32 а. Отд.: Государственное значение Всероссийских патриархов. Харьков: Типогр. Губернского правления, 1901. — 61 с.

33. Записка архиеп. Минского Антония Зубко «О миссионерских братствах в Северо-Западном крае». // Литовские епархиальные ведомости. 1901. № 5. С. 36—40.

34. Дополнительные сведения к докладным запискам архиепископа Антония Зубко. // Литовские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 68—69.

35. Распоряжения гр. М.Н. Муравьева. // Вестник всемирной истории. С.-Петербург, 1901. № 7. С. 206—208.

36. Исторические основы латино-польской политики в Северо-Западном крае. // Литовские епархиальные ведомости. 1901. // Литовские епархиальные ведомости. 1901. № 49. С. 399—402.

36 а. Отд.: Исторические основы латино-польской политики в Северо-западном крае. Вильна: Тип. Вил. Св.-Дух. братства, 1901. — 10 с.

37. Муравьевский музей в Вильно. // Виленский календарь на 1902 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1901. — С. 131—157.

38. Освобождение крестьян Северо-Западного края и их поземельное устройство при гр. М.Н. Муравьеве. // Виленский календарь на 1902. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1901. — С. 308—361.

38 а. Отд.: Освобождение крестьян и поземельное устройство их при гр. М.Н. Муравьеве. Вильна: Типография Св.-Дух. братства, 1901. — 56 с.

39. Три докладных записки бывш. Архиеп. Минского Антония Зубко гр. М.Н. Муравьеву. // Литовские епархиальные ведомости. 1901. № 5. С. 35—36, № 6. С. 42—44, № 7. С. 50—53, № 8. С. 59—62, № 9. С. 67—68.

39 а. Отд.: Три докладных записки бывш. Архиеп. Минского Антония Зубко гр. М.Н. Муравьеву. Вильна: Тип. Св.-Дух. братства, 1901. — 50 с.

1902

40. Виленская Публичная библиотека (по поводу 35-летия ее существования). // Виленский календарь на 1903 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1902. С. 148—170.

41. Виленский центральный архив (1852 —1902 гг.). // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1902. Т. 340. — С. 53—68.

41 а. Так же: Виленский центральный архив (1852 —1902 гг.). // Виленский календарь на 1903 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1902. С. 133—147.

42. Первая русская газета в Северо-Западном крае. М.: Типография М. Борисенко, 1902. — 24 с.

43. Устройство общественного быта крестьян С.-Западного края при гр. М.Н. Муравьеве. // Виленский календарь на 1903 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1902. С. 218—250.

1903

44. Важнейшее просветительное учреждение в Северо-Западном крае. К 35-летию Виленской Публичной библиотеки // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 345. Отд. 4. С. 97—123.

45. Виленский первопечатник // Литовские епархиальные ведомости. 1903, № 2—7.

46. Из истории польского восстания. // Русская старина. СПб.: Общественная польза, 1903. Т. 115. № 8. С. 341—348.

47. Краткий исторический очерк Виленской Публичной библиотеки (по поводу 35-летия ее существования). // Отчет Виленской Публичной библиотеки и музея за 1902 год. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903. Приложения. — С. 1—24.

47 а. Отд.: Краткий исторический очерк Виленской Публичной библиотеки (по поводу 35-летия ее существования). Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903.— 24 с.

48. Предисловие. // Описание рукописного отделения Виленской Публичной библиотеки. Вильна: Русский почин, 1903. Вып. 4. С. V—XVI.

49. По поводу предполагаемой архивной реформы в Северо-Западном крае. // Литовские епархиальные ведомости. 1903, № 19.

50. Почему прекратилось патриаршество в Русской Церкви. // Странник. Петроград: Типография П.П. Сойкина, 1903. № 10. С. 512—521.

51. Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей. // Христианское чтение. 1903. № 9. — С. 348—361, № 10. — С. 486—506.

1904

52. Из переписки по освобождению крестьян Северо-Западного края. // Русская старина. 1904. Т. 119. С. 369—384.

53. [Виленец]. К 40-летию русской Вильны // Русский вестник, 1904, Т. 292. № 8. С. 894—899.

54. Педагогические воззрения императрицы Екатерины II и их влияние на реформу духовной школы. // Исторический сборник по поводу открытия памятника Екатерине II. Вильна: Русский почин, 1904. — С. 389—409.

55. Прошлое и современное положение археографии в Северо-Западном крае. // Журнал министерства народного просвещения. 1904. Ч. 360. С. 1—20.

56. Страничка из истории бывших литовско-русских городов. // Литовские епархиальные ведомости, 1904, № 8. С. 70—71, № 9. С. 78—79, № 10. С. 83—86.

57. Участие молодежи С.-Западного края в мятеже 1863 г. и вызванная им реформа местных учебных заведений (по архивным материалам). Вильна: Русский почин, 1904. — 39 с.

1905

58. Батраки и кутники Северо-Западного края. // Русский вестник. 1905. Т. 298. № 8. С. 500—520.

59. Деятельность гр. М.Н. Муравьева по народному просвещению в Северо-Западном крае России (1863—1865 гг.) по архивным материалам. // Журнал Министерства Народного просвещения. — СПб., 1905. Ч.360. Отд. 3.— С. 30—100.

60. О русском землевладении в Северо-Западном крае. // Русский вестник. 1905. Т. 295. № 9. С. 215—231.

61. Первое десятилетие деятельности Виленской Братской комиссии народных чтений // Литовские епархиальные ведомости. 1905, № 42—48.

1906

62. [А.М.] Новое приобретение Виленского публичного музея древностей. // Виленский вестник. 1906. № 1060. С. 3.

63. Об этнографическом музее в г. Вильне. // Виленский вестник. 1906. № 1013. С. 3.

64. [Виленец] Православное торжество в г. Ковне. // Виленский вестник. 1906. № 1037. С. 2.

65. [А.М.] Преобразования в Виленском музее древностей. // Виленский вестник. 1906. № 1065. С. 2.

1908

66. Академик-художник Иван Петрович Трутнев — насадитель русской церковной живописи и иконописи в Северо-Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1908. № 11. С. 276—278.

67. Историческая справка о высших учебных заведениях, бывших и предполагавшихся к открытию в Северо-Западном крае. Вильна: Русский почин, 1908. — 28 с.

68. Исторические основания для создания в г. Вильне храма-памятника князю К.К. Острожскому. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1908. № 15-16. С. 318—322.

69. К 200-летию русского гражданского шрифта. // Виленский календарь. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1908. С. 137—140.

70. Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки (1491—1800). Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1908. — 164 с.

71. Русский календарь в Северо-Западном крае, его история и значение. // Виленский календарь на 1908 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1907. Приложения. С. 119—136.

72. Современное значение и будущее западно-русских братств. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1908. № 18. С. 370—373.

73. Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI—XVIII вв. М. 1908. — 27 с.

1909

74. Два документа о восстановлении Пятницкой церкви. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1909. № 8. — С. 158.

75. Историческая легенда пинчуков о начале веры католической в Пинском крае. СПб.: Тип. Мин. Путей сообщения. 1909. — 15 с.

76. К вопросу о миссии приходских матушек. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1909. № 5. С. 103—105, № 8. С. 154—157.

77. О задачах и направлении издательской деятельности западно-русских братств. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1909. № 22. С. 409—411.

78. О необходимости реформы римско-католических семинарий в Северо-Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1909. № 6. С. 118—120, № 10. С. 184—186.

79. О современных задачах внешкольной просветительской деятельности западно-русских братств. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1909. № 20. С. 370—371, № 21. С. 389—390.

80. Русские первопечатники – диакон Иван Федоров и Франциск Скорина. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1909. № 20. — С. 382—384.

81. Случайные раскопки у подножья Замковой горы в г. Вильне. // Отчет Виленской публичной библиотеки и музея за 1908 г. Вильна: Русский почин, 1909. С. 43—52.

1910

82. [Братчик] Венок на могилу Высокопреосвященнейшего Никандра от Виленского Свято-Духовского братства. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 12. С. 246—248.

83. [А. Виленец] Воспитательное и образовательное значение школьных экскурсий-паломничеств в Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 22. С. 448—451, № 23. С. 470—473.

83 а. Отд.: Воспитательное и образовательное значение школьных экскурсий-паломничеств в Западном крае. Вильна : Русский почин, 1910. — 22 с.

84. Высокопреосвященнейший Агафангел, Архиепископ Литовский и Виленский (по поводу вступления его на Литовскую кафедру). // Виленский календарь на 1911. Вильна: Русский почин, 1910. С. 134—137.

85. [Братчик] Евфросиниевские торжества в Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 7-8. С. 158—160, № 9. С. 184—187, № 10. С. 204—208, № 11. С. 228—232, № 13. С. 268—272.

86. К пятнадцатилетию деятельности Виленской братской комиссии религиозно-нравственных чтений. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 9. С. 181—184, № 10. С. 202—204, № 11. С. 224—227.

87. [А. М.] Культурная роль матушки в западно-русском приходе. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 7-8. С. 150—153.

88. Необходимость реформы римско-католических семинарий в Северо-Западном крае. Вильна: Русский почин, 1910. — 17 с.

89. Необходимость реформы римско-католических семинарий. // Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне, по инициативе Виленского Свято-Духовского братства 2-5 августа 1909. Вильна: Русский почин, 1910. С. 117—121.

90. Необходимость экономической братской деятельности, ее границы и важнейшее проявление. // Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне, по инициативе Виленского Свято-Духовского братства 2-5 августа 1909. Вильна: Русский почин, 1910. С. 124—126.

91. [А. Виленец] Новое политическое проявление католицизма в Северо-Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 18. С. 365—367.

92. О современных задачах внешкольной просветительской деятельности западно-русских братств. // Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне, по инициативе Виленского Свято-Духовского братства 2-5 августа 1909. Вильна: Русский почин, 1910. С. 64—68.

93. [А. Виленец] Последнее слово ксендзовской этики и практики. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 19. С. 398—400.

94. Распоряжения и переписка гр. М.Н. Муравьева относительно римско-католического духовенства в Северо-западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 18. С. 375—377, № 19. С. 394—398, № 20. С. 417—419, № 21. С. 440—443.

94 а. Отд.: Распоряжения и переписка гр. М.Н. Муравьева относительно римско-католического духовенства в Северо-Западном крае. Вильна: Русский почин, 1910. — 38 с.

95. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки, его история, состав и научное значение. // Отчет Виленской библиотеки и музея за 1909 г. Приложение. Вильна: Русский почин, 1910. — 54 с.

96. [А. М.] Церковь-вагон полесских железных дорог. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 7-8. С. 155—158.

97. [А. Виленец] Ченстоховское преступление и отношение к нему местной р-католической паствы и духовенства. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 20. С. 410—412.

98. Штундо-баптистское движение в Северо-Западном крае и в частности в г. Вильне. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1910. № 23. С. 473—477, № 24. С. 501—507.

1911

99. [А. Виленец] Академия или университет в Вильно. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 12. С. 228—230.

100. [А. Виленец] Важнейшие местные нужды внутренней православной миссии. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 22. С. 410—411.

101. [А. Виленец] Государственный язык в русской школе Западного края. // Мирный труд. Харьков, 1911. № 1. С. 24—31.

102. Из истории Виленской Публичной Библиотеки. Вильна: Русский почин, 1911. — 69 с.

103. [А. Виленец] К вопросу о располячении римско-католического костела. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 24. С. 450—452.

104. К 50-летию освобождения крестьян Северо-Западного края. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 2. С. 26—31, № 3. С. 47—52, № 4. С. 72—78.

104 а. Отд.: К 50-летию освобождения крестьян Северо-западного края. Вильна: Типография Вилен. Св.-Духов. братства, 1911. — 55 с.

105. [А. Виленец] Необходимость третьего братского съезда. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 9. С. 162—164.

106. Освобождение крестьян и возрождение западно-русских братств. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 4. С. 68—71.

107. [А. Виленец] По поводу правительственного запрещения сооружать в костелах памятники. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 3. С. 46—47.

108. [А. Виленец] Располячение костела. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 11. С. 210—213.

109. Торжество закладки исторического храма-памятника в г. Вильне. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 10. С. 194—198.

110. Памяти И.П. Корнилова как основателя русской национальной школы в Северо-Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 17. С. 312—316.

1912

111. Академик-художник Иван Петрович Трутнев (некролог). // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912. № 4. С. 74—76.

112. Виленская придворно-походная Александро-Невская церковь императора Александра I (по архивным материалам). // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912. № 8. С. 132—135, № 9. С. 150—154, № 10. С. 171—175.

112 а. Отд.: Виленская придворно-походная Александро-Невская церковь императора Александра I. Вильна: Русский почин, 1912. — 36 с.

113. Западно-русские православные братства, их современное значение и задачи. Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912. № 18. С. 302—304, № 19. С. 321—323, № 21. С. 364—365, № 22. С. 385—386, № 24. С. 428—431.

113 а. Отд.: Западно-русские православные братства, их современное значение и задачи. Вильна: Русский почин, 1913. — 36 с.

114. [А. Виленец] О языке преподавания в народных школах Северо-Западного края. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912. № 10. С. 169—171.

115. По поводу увеличивающегося костелостроительства. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912. № 9. С. 148—150.

116. [А. Братчик] Предстоящие выборы в Государственную Думу и западно-русские братства. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1912.

1913

117. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 годов в пределах Северо-Западного края. / Сост. А.И. Миловидов. // Виленский временник. Кн. VI. — Вильна: Губернская типография, 1913. — Ч.1. Переписка по политическим делам — 464 с.

118. Граф М.Н. Муравьев как деятель на пользу Православной Церкви в Северо-Западном крае. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1913. № 19. С. 342—343, № 20. С. 362—363, № 21. С. 376—379.

119. Знаменательный для Западно-русской Церкви юбилейный год. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1913. № 1. С. 4—6.

120. Изуверство повстанцев над православным пастырем в 1863 г. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1913. № 24. С. 445—447.

121. К историографии Северо-Западного края. Вильна: Губернская типография, 1913. — 8 с.

122. К 50-летию возрождения западно-русских братств при гр. М.Н. Муравьеве (архивная справка). // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1913. № 12. С. 230—232, № 13-14. С. 247—251, № 15-16. С. 275—278.

123. [М.] О православных священниках и прочих лицах, пострадавших во время последнего польского мятежа. // Вестник Виленского Св.-Духовского братства. 1913. № 13-14. С. 251—254; № 15-16. С. 278—283.

124. Первые скорбные страницы польского восстания 1863—1864 г. // Исторический вестник. 1913. № 5. С. 560—561.

125. О чествовании памяти гр. М.Н. Муравьева. // Вестник Виленского Св.-Духовского братства. 1913. №19. — С. 340—342.

126. Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при гр. М.Н. Муравьеве. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1913. № 1. С. 10—20, № 2. С. 31—34, № 3. С. 55—59, № 5. С. 101—104, № 6. С. 124—126, № 7-8. С. 151—153.

1914

127. К пятидесятилетию русской Вильны. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1914. № 20, С. 414—416. № 21, С. 442—445. № 22, С. 459—462.

127 а. Отд.: К пятидесятилетию русской Вильны. Вильна: Русский почин, 1914. — 24 с.

128. [А. Виленец] Проводы попечителя Виленского учебного округа. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1914. № 12. С. 283—284.

129. Пятидесятилетие «Виленского вестника» русской редакции (историко-библиографический очерк). Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1914. — 52 с.

1915

130. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 годов в пределах Северо-Западного края. / Сост. А.И. Миловидов. // Виленский временник. Кн. VI.— Вильна: Губернская типография, 1915. — Ч.2. Переписка о военных действиях. — 466 с.

131. К 20-летию Виленского Братского Комитета по устройству религиозно-нравственных народных чтений. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1915. № 8. С. 125—126, № 9. С. 143—146, № 10. С. 157—162, № 11. С. 176—178.

1916

132. Памяти Сергея Александровича Рачинского. Петроград: Синод. тип. 1916. — 15 с.

1918

133. Новые документы, относящиеся к биографии Франциска Скорины. // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук, 1918. С. 221—226.

133 а. Отд.: Новые документы, относящиеся к биографии Франциска Скорины. Петроград: Типография Российской Академии Наук, 1918. — 6 с.

1923

134. Суд над Огаревым. // Русское прошлое: исторические очерки. / Под ред. С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова, Ю. Гессена. Петроград-Москва, 1923. № 1. С. 132—137.

1925

135. Неизвестные прокламации о 9 января. // Былое. Л., 1925. № 1. С. 58—62.

136. Два документа об убийстве Гапона. // Былое. Л., 1925. № 1. С. 63—65.